

А.В. Манин-Уралец

УБРАТЬ УРОЖАЙ
ПОЛНОСТЬЮ
И В СРОК!

**Словарь
советского
социализма.
Том 2**

А.В. Манин-Уралец

**Словарь советского
социализма. Том 2**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Словарь советского социализма. Том 2 / А. Манин-Уралец — «Автор», 2026

Том 2 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2021 году автором с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. и около 1500 словарных статей. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире не существует. Автор изучаемую эпоху исторических явлений пытается исследовать в т. ч. «инструментарием точных наук».

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Словарь советского социализма. Том 2

Том 2 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2001 году А. В. Маниным-Уральцем с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», в общей сложности включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок - для подопечных наставников, в т. ч. аудиторий обучающихся. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении положительного и отрицательного зарядов, т. е. того позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире, как в области точных наук и естествознания, не существует. Автор изучаемую эпоху исторических явлений, получившую точно очерченные временные рамки, исследует в т. ч. инструментарием «точных наук».

Тома 1-5 «Словаря советского социализма» - это материалы 1 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 1100 словарных статей (1917-1991 гг.) Условия формирования социально-трудового базиса в России (1773 -1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1917-1941 гг., как отражения системы социализма в СССР.

Тома 6-10 «Словаря советского социализма» – представляют материалы 2 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 700 словарных статей (1917-1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1941-1991 и 1991-2010 гг., как отражении истории РСФСР и РФ. Труд акционерных обществ в постсоветскую эпоху (1991-2011 гг.)

В книгах эпоха СССР рассматривается сквозь призму становления и развития трудовых коллективов ведущих отраслей промышленности: с 1917 по 1991 гг. с факторами предшествующей царской эпохи и постсоветского времени. Указаны закономерности явлений, главным образом, во власти возникшего диктата «советского рабочего права» и вскрытый главный движитель социализма советского образца: Закон исторического потенциала советского промышленного предприятия – ячейки, моделирующей в себе общий фон развития советской власти по всем социально-трудовым фронтам. Только со столь мощным арсеналом исследовательски-наставнических подходов на основе тщательного изучения и написания множества трудовых летописей о создателях советской системы, одобрения методов обобщения и анализа их судеб в общей судьбе страны, стало легитимным взять на себя почетную миссию составления словаря слов, фразеологизмов смыслов и понятий эпохи СССР. В «Словаре» ее явления рассмотрены в двух томах в общей сложности в 1800 статьях.

В коммуне остановку. Программой максимум нового социалистического строя стало достижение коммунистического общества, которое однажды должно было бы прийти на смену социалистическому, – имея возможность дать каждому уже не по его заслугам, а - попросту по потребностям. Т. е. в высшей степени - благополучному, богатому, условно, - без денег. Но «коммуной» с самого начала называлось все, что соответствовало представлению об образе жизни тех, кто только-только начинал строительство этого нового общества полного благополучия. И когда пели: «Наш паровоз вперед летит, в коммуне остановка» - имели в виду и отдельное будущее, и сегодняшний день: ближайшее окончание революции, как осуществление

программы минимум - и ситуацию, когда все остановились на одном – строительстве социализма и коммунизма. Кто-то считал дело решенным: что паровоз уже встал на своей первой остановке, и уже этого было достаточно, чтобы считать дело большевиков (коммунистов) победившим и всю пролитую кровь оправдавшим.

В короткое время в совершенстве освоить все станки пролета; возможности тружениц. В определенных ситуациях – при острой нехватке рабочей силы определенной специальности или квалификации - некоторым рабочим приходилось становиться многостаночником или, освоив смежные профессии и специальности, работать одновременно на разных участках. В рамках бригады явление было распространенным, но в пролете – более крупном подразделении освоить все станки было крайне проблематично. Однако когда дело касалось, например, наладчиков, ремонтников, то они, порой, осваивали все станки, оборудование своего пролета, т. е. нескольких бригадных участков. В годы войны и в первые послевоенные годы это было под силу даже молодым женщинам, вчерашним школьницам, заменивших на предприятиях мужчин, ушедших на фронт или не вернувшихся с фронта. В эти годы данное обстоятельство, а также то, что труженицы были способны освоить такую работу в короткие сроки, указало на огромный потенциал женщин, как рабочих, в производстве тяжелой промышленности. Станкостроение развивалось и с учетом этого фактора.

В кратчайшие сроки выполнить задачу ГКО, выковать продукцию для Победы. Во время войны промышленности удалось очень быстро, в течение месяцев решить одновременно несколько важнейших задач, на решение которых в мирное время понадобились бы годы. Это эвакуация предприятий и контингент работников с семьями в безопасные районы; это набор молодых кадров, женского персонала и их обучение; освоение различных видов оборонной продукции на каждом предприятии; и выход на количественные и качественные показатели по каждому виду вооружений, способных перевести армию от обороны к наступлению и уничтожению врага. Все это называлось - обеспечить в кратчайшие сроки выполнение заданий Государственного комитета обороны, Политбюро, Генерального штаба и др. по снабжению армии всем необходимым для ускорения Победы. Победа ковалась с первых дней войны, но только спустя, примерно, около двух лет, т. е. к половине срока всей войны, удалось наладить такую кузницу, что СССР стал превосходить по мощностям все мощности западных стран вместе взятых, работавших на Германию.

В состоянии сделать вне всяких сомнений. Любой коллектив в не всяких сомнений был в состоянии сделать то, что позволял профиль его производства, уровень его квалификации. Имелось в виду: чего не хватало в одном коллективе, то всегда можно было найти в каком-то другом, третьем, четвертом, или во всех взятых одновременно – использовать их потенциал и резервы, но задачу - выполнить. Таким образом, в советском производстве, в любых отраслях знаний, в любом учреждении можно было с гарантией на успех сделать все, что угодно. Но если никто в этом не сомневался ни в наркомате, ни в министерстве, ни все работники вкуче, то при выполнении задания, пока не достигался успех, сколько еще своих дерзаний, сомнений, творческих мук приходилось переживать отдельному, ответственному за дело, специалисту, коллективу!

Вагонетки, тачки; электротягу. Вагонетки - кузова на рельсах, тачки, тележки, «колымашки» (от использования на Колыме на каторжных работах) и др. – все это было инструментарием целых армий работающего сословия в СССР. И миллионы поработавших с ними в тяжелейших условиях посылали им и свои проклятия, и свою безграничную благодарность. Потому что имелись еще и носилки, и ведра, а то и просто тазы и шайки, жерла широких лопат, с помощью которых, при отсутствии более удобных средств для переноски грузов, переносили руду, сырье, инертные материалы строек – гравий, щебень и песок, др. материалы. Порой, столько, - что в общей сложности за все время ведения стройки это составило бы кучи, терриконы, холмы грузов и озера пульпы. Но и наличие колес при перемещении грузов не всегда

гарантировало обязательное облегчение работ. Нормы выработки на каждой операции – хоть при переноске ведрами, хоть при перевозке на вагонетках – были одинаково трудными; и вагонетки зачастую приходилось толкать вручную, и рабочие могли только мечтать о двух ведрах в обеих руках, когда, по крайней мере, можно было бы разогнуть спину. Но трудный труд при социализме, исключая тот, что был на ужасных принудительных работах в местах заключения, целые десятилетия считался просто трудом, вполне нормальным, необходимым, чтобы наконец догнать тех, кто на Западе работает более легко, но точит зуб на СССР, даже перегнать их, проучить, доказать, что социализм лучше капитализма. Поэтому ни тачек, ни вагонеток, ни труда рабочих, использующих их, в СССР не стеснялись. Их изображали на плакатах, мозаичных фасадах стен предприятий. Тем более, что жизнь быстро преображалась, становилось все больше техники, грузовиков, экскаваторов, тракторов, конвейеров, узкоколеек и широких железных дорог, ведущих к стройкам и рудникам, паровозов и тепловозов, гигантов «Белазов» и шагающих экскаваторов; во все отдаленные участки коллективного труда пришло электричество, а с ним электротяга и электронасосы.

Важное преимущество хоть в чем-то; преимущество в целом. Коллективный труд не мог быть долгим и тем более долгим с большой эффективностью, если бы у коллектива не имелось убежденности, что в его работе есть что-то обязательно хорошее, а лучше – очень хорошее, лучшее. Это либо группа работников особой квалификации, либо хорошее оборудование, либо новейший инструмент, либо новые фрамуги в потолке, куда проходит больше света, чем у соседей, либо кузнец бьет молотом громче и, значит, он сильнее, и поковок накует больше, либо бригадир с высшим образованием и хороший новатор, либо в цехе лучшая столовая и т. д. Бывало, коллективы работали в сложных и трудных условиях, но всегда выполняли план, всегда получали премии, и это тоже казалось их достойным преимуществом. Здесь подразумевалось и преимущество в организации работ, выносливости, умении выйти из затруднительных ситуаций, самим ремонтировать и налаживать какие-то станки и др. Т. е. каждое такое преимущество включало в себя элементы, которые в тех или иных ситуациях могли стать бесспорными достоинствами и преимуществами одних перед другими. Наличие этих бесконечных преимуществ в рамках всего предприятия в целом делало предприятие практически неуязвимым перед любыми проблемами. Это объясняло невероятную живучесть и достижение, в принципе, любой заданной планки эффективности функционирования всех производственных предприятий и отраслей в промышленности в целом.

Важность поведать о себе. Мало находилось заслуженных ветеранов, ушедших на пенсию, кто не мечтал бы, чтобы опыт его жизни не был бы описан в какой-то статье, книжке, чтобы о нем помнили, тем более, когда ветеран был новатором, придумал много технических усовершенствований, был инициатором патриотических починов, был участником войны или трудового фронта в тылу, перенес много трудностей, лишений, все перемог, добился многого, воспитал многих, как наставник. Таких были большинство из ушедших на заслуженный отдых работников предприятий и организаций. Важность поведать о себе состояла и в силу именно перенесенных трудностей и лишений, чтобы компенсировать это признанием, признательностью людей, новых поколений, уважением друзей, подруг, соседей... На предприятиях, какими бы они крупными ни были, если имели свою газету-многотиражку, главные подвиги всех достойных работников были хотя бы раз упомянуты в статьях и очерках, а о многих писалось многократно. Важным для ушедших на покой, предавшимся счастью более частого общения с внуками, было осознание, что те не только с любовью, но и с восхищением взирают на своих дедушек и бабушек. Обесценивание труда советских людей в годы Перестройки стало для десятков миллионов людей их душевной трагедией, периодом утери веры в справедливость.

Важные заказы. Любой заказ по выпуску продукции предприятием, или по выдаче проекта организацией и др. являлся важным для своей отрасли, если был утвержден таковым,

и рано или поздно начинал выполняться. Однако бывали заказы, особо важные для конкретных предприятий в конкретное время, которые позволяли, например, получить дефицитное оборудование, ликвидировать какое-то годами портившее показатели «узкое» место, приступить к реконструкции и, следовательно, - улучшению условий труда, а также и активизации решения нерешенных проблем в социально-бытовой сфере. Бывали срочные заказы, которые предприятия, при наличии огромного запаса неиспользованных материалов, могли выполнить без труда. С учетом, если за этот заказ не брались другие организации, можно было получить повышенные премиальные дивиденды. Порой, директора брались за выполнение т. н. «важных» заказов без учета всех нюансов, которые последуют при их выполнении, и это в ряде случаев не то, что не давало преимуществ, а даже приносило вред.

Важный исторический период на пути совершенствования социализма и строительства коммунизма; факторы неосуществившихся «чудес» социализма; крах СССР. Такими высокопарными понятиями в трудовых коллективах оперировали только на собраниях и митингах, но - лишь в те периоды, когда коллективу поручали какое-то особо важное, трудное задание и в таких же условиях оказывались или могли оказаться одновременно множество других предприятий отрасли или всей страны. Такими периодами были период индустриализации, период Великой Отечественной войны, период освоения атомной энергетики и космических программ, периоды «семилетки» Хрущева, «экономического стимулирования коллективов предприятий при работе по-новому» Косыгина и Брежнева, начальный период Перестройки, когда еще высокопарные понятия являлись естественным инструментом воздействия на сознание масс и требовалось поставить в единый строй всю страну. Все они были на самом деле историческими периодами, т. е. делающими следующий этап во многом уже отличающийся от предыдущего, ставшего отдельно рассматриваемой исторической эпохой социализма. Как новой эпохой становилась и последующая после нее. Но объявление какого-то периода особо важным и историческим не гарантировало обязательное достижение всех поставленных целей, могло окончиться провалом: расчет на «чудо» материального стимулирования с середины шестидесятых годов до, условно, середины семидесятых годов; период «чудес» Перестройки. Причинами этих просчетов стало не знание законов движения советского социализма, которые удалось расшифровать и описать только в позднее время. Это - и в самом деле материальная заинтересованность коллективов, но при учете, что все предприятия и организации должны работать по единым правилам и в примерно одинаковых условиях трудностей. Ко времени Перестройки этот баланс стал постепенно разрушаться, не был исправлен, наступил крах идеологии коммунизма и за этим - неизбежная уступка народов СССР тоталитарным ценностям капитализма.

Валиться с ног от усталости. Вполне привычная для советских людей любых слоев населения, от рабочих до ученых и деятелей культуры и искусств. В условиях, когда страна поднималась одновременно на тысячекилометровом пространстве, чтобы хоть минимально приблизиться к уровню западных стран по стабильности в экономике, культуре, градостроительной архитектуре, строительству дорог, мостов, портов и т. д., а также и современному европейскому быту, от всего народа потребовалось в поте лица трудиться целыми десятилетиями. Это заметно достигалось, особенно во время формирования дружественной системы социалистических стран, когда страны делились достигнутым опытом. Но СССР ставил перед собой отдельные амбициозные задачи, и труд оставался напряженным и трудным. Он оставался таким и у тех, кто был занят не в сфере производства материального продукта. Явление уставать, понятие «валиться с ног от усталости» продолжали оставаться привычными, и, как и прежде, - даже потребностью, чтобы ощутить и подчеркнуть свое единство со всем, вечно трудящимся над чем-то новым, советским народом, единство с идеями социализма. Кто не разделял такие чувства и убеждения, мог валиться от усталости хоть от чего, в т. ч. от избытка безделья, или же от того, что слушал слова о почете трудного труда ото всюду, портил себе нервы, болел.

Валютные средства на импортные закупки. Их очень много планировалось, выделялось и расходовалось в период расконсервации предприятий в период ослабления гражданской войны и налаживание промышленности страны, но особенно – в период развернувшейся индустриализации тридцатых годов. При строительстве и пуске в эксплуатацию одновременно – в течение десятилетия – до тридцати тысяч фабрик, заводов, рудников, комбинатов и др. предприятий у СССР не имелось в достатке всего, чтобы эти предприятия были оборудованы необходимой техникой и снабжены всеми необходимыми видами сырья и материалов. Они закупались на валютные средства, в основном, – за золотые запасы страны, в обмен на драгоценности, реквизируемые в фонд общего достояния у прежней власти и в ряде случаев попросту отнятые у богатых людей, у церквей. На эти средства закупалось также продовольствие и др. товары народного потребления. Когда не помогала и валюта, и импортные поставщики шантажировали СССР, из положения выходили за счет программ импортозамещения, новаторства, огромного народного энтузиазма, траты колоссальных физических сил. Наука и новаторы на местах сумели сберечь валюты, золота на миллиарды долларов, постепенно и все настойчиво избавляясь от необходимости тратить средства на импортные закупки. Однако этим вновь с новой силой пришлось заняться во время войны, затем – войдя в мировую кредитную систему, – и в послевоенные годы, вплоть до распада СССР.

Вандализм, глумление над символами советской власти. Это могло быть только в период гражданской войны, когда защитники старого режима не принимали ничего советского, большевистского, коммунистического, а за борьбу с большевизмом могли попросту расстрелять, разрушить свидетельства старого мира. Но и в период Перестройки многие взялись переписывать историю, наполнили ее своими смыслами, полными нелюбви к тем, кто, по их понятию, безропотно трудился в течение почти трех четвертей века в условиях советской власти. Стало добрым и хорошим все, что отвергает социалистические идеи и – более того – кто хулит все в советском прошлом. Немногим погодя из библиотек изымались почти все советские книги, уничтожались, хотя это прошло незаметно для всего населения страны: это делалось планомерно и тихо, под видом обновления книжных фондов, к чему люди были привычны. В период до распада СССР случаев вандализма и глумления над символами советской власти было немного, потому что и в период распада СССР большинство населения страны проголосовало за сохранение СССР. Но, все же, в отдельных союзных республиках приступили к процедурам по отделению от СССР, от влияния России, и там, конечно, порой, снимались и сжигались советские флаги, замарывались краской памятники, подготавливались документы о переименовании улиц и т. д. Этим активистов-«вандалов» в Перестройку были всего лишь сотни, считанные тысячи, но недалекое антисоветское будущее оказалось как за ними, так и, в конце концов, – за миллионами, поддержавшими их.

Ванную дома. Только к началу шестидесятых годов половина населения страны стала проживать в городах, в городских условиях, поэтому и в семидесятые-восемидесятые годы далеко не каждая семья могла позволить себе пользование такими гарантированными повседневными удобствами, как горячая вода для принятия душа, принятия ванны, за которую платили, можно было сказать, совсем немного, копейки. С появлением огромных кварталов пятиэтажных и четырехэтажных «хрущевских домов», а затем и в семь этажей, и в девять из панельных блоков, значительная часть населения познала счастье проживания в благоустроенных жилищах, где можно было мыться в ванной неограниченное количество раз, купать в ванной детей, устраивать в ванной стирку. Первые годы пользования ванными, как правило, доставляло радость и вызывало заботу чистить ее до блеска, как великое благо; но нескончаемая череда рабочих будней, забирающая много сил на работу, а также остановившийся на определенной планке уровень культуры большей части населения, привели к тому, что ванны, когда стали стареть, у многих становились запущенными, порой, – значительно; мылись больше под душем. В коммунальных квартирах, где на несколько семей имелась одна ванна,

и в которых и стирали, и чуть ли не засаливали огурцы, ванны уже не были вожаденными местами для мытья в душистой мыльной воде, а только душевыми. Но, конечно, большинство семей традиционно имело трудолюбивых женщин-чистюль; в их домах все, в т. ч. и ванная всегда выглядело, как новая игрушка.

Вариант привязки дополнительного помещения. Большинство проектов недвижимого имущества организаций были утвержденными с оговорками на достижение ими необходимых мощностей в будущем либо с возможностью дополнительного строительства помещений, этажей и т. д. Дополнительные помещения с годами пристраивались. Но также пристраивались такие помещения и к давно сданным, в т. ч. старым объектам, причем, – и достаточно крупным, тем не менее имеющим резерв стыковки с ним каких-либо пристроек. Так, мог существовать клуб, актовый зал на триста-четырееста мест, а расширение предусматривалось до шестисот мест. Поскольку многие предприятия с цехами и бытовыми помещениями в течение десятилетий до неузнаваемости изменяли свой первоначальный облик, порой, становилось проблематичным выбрать простой вариант привязки к чему-то новых сооружений и помещений, в таком случае выбирался сложный. Но в любом случае при необходимости всякое предприятие находило выход из положения. Если остро вставала какая-то проблема, то ее могли решить даже за счет сноса уже имеющихся строений, переноса коммуникаций и т. д.

Варианты хозяйствования. Этих вариантов могло быть множество, лишь бы предприятие выполняло возложенную на него функцию. Предприятия могли даже по своему усмотрению распределить заработанные денежные и др. материальные фонды, и все считалось нормой, если и вышестоящие органы не возражали, и коллектив не роптал. В понятие варианты хозяйствования относились и методы, позиция предприятий и организаций отстаивать свои экономические, социально-культурные, а также и морально-психологические интересы. - Поскольку материальное благополучие, фонды накопления всегда зависели от того, с какой мерой энтузиазма в коллективах готовы выполнять сверхплановые, сверх урочные работы, выходить на субботники и воскресники, участвовать в соревновании или мероприятиях по рационализации с целью достижения повышенной экономии сырья, материалов, всех видов энергии. Случалось, что предприятия отказывались выполнять заказы министерства, когда задача могла быть выполнена только при увеличении затрат энергии коллектива, а ему за это не предусматривалось дополнительного заработка. Даже в период «хозяйствования по-новому» - при разрешении коллективам расходовать деньги на премии и соцкультбыт при выполнении ими плана необходимых налоговых отчислений не имелось других вариантов благополучного хозяйствования, как только все время повышать производительность труда, выполнять план.

Ватники, полушубки, тулупы, валенки, унты. Географическое положение Российской Федерации, СССР навсегда предопределили ношение в течение, как минимум, полугода, всей этой одежды и этой обуви на основной части их географического пространства. Виды и качество зимней одежды и обуви в СССР отличались от зарубежных. Очень долгое время многие работники носили наиболее дешевые ватники, выдававшиеся на предприятиях, утепленные сапоги и валенки со специальными подошвами; постовые, охранники получали полушубки, тулупы. В СССР многие в разных ситуациях почти не обращали внимания на свой забавный вид, когда одежда не в точности соответствовала размеру, лишь бы была опрятной и теплой. Не всегда имелась возможность одеть каждого по его фигуре. Глядя на «русских», иностранцы, бывало, качали головами, посмеивались, презирали «отсталую нацию», но, попадая в российские экстремальные холода, спасались такой же одеждой и восторженно отзывались о ней. В стране придавали всегда большое внимание зимним видам одежды. Хорошее снабжение зимней формой во время войны ускорило разгром фашистских орд под Москвой, тогда как враг позорно перемерз. Примерно, то же было и под Сталинградом. И злые насмешники не гнушались обертываться даже половыми тряпками, лишь бы уцелеть. Традиции противостоять

самым жутким холодам во многом способствовали покорению советскими учеными-первопроходцами огромных просторов Арктики и Антарктики.

Введение в строй производственных мощностей. Это касалось и основных, и дополнительных мощностей. Основные мощности также зачастую достигались не одновременно, а вводясь поэтапно или как бы поэтапно – не от хорошей жизни, а по мере возможностей их финансирования, снабжения техникой и людскими ресурсами. Введение в строй каждой производственной мощности, являлось ли это вводом в строй новой станочной линии, или транспортировочного узла и т. п. было знаменательным событием: и с точки зрения повышения возможностей организации, и от того, что делало участниками и свидетелями осуществившегося технического чуда массы людей. Укрепляло в них веру в осуществление любых сложных программ, поднимало техническое творчество, дух инициативы. Это всегда было фактом при введении мощных производственных мощностей, но зачастую и тогда, когда вводились в строй незначительные единицы новых производственных, дополнительных, мощностей, например, и при замене пресса с давлением три тонны, на «десятитонный» пресс и т. д. Случалось, что намерение ввести в строй новые производственные мощности не доводилось до финального конца, старое оборудование могло быть демонтировано, передано другим организациям или сдано на переплавку, а новое так и не вступило в строй или не достигло запроектированной мощности, в т. ч. по причине того, что его приняли и установили там, где для этого не имелось или не было создано необходимых условий. Однако метод проб и ошибок при вводе новых мощностей на предприятиях в масштабах страны хотя и приносил свои колоссальные убытки, все же, гарантировал непрерывное и неуклонное техническое переоснащение всех отраслей, где в основном, рано или поздно, теми или иными способами, добивались рентабельности при освоении своих новых мощностей.

Введение первой очереди... Завода, цеха, любого строительного, - осуществляющего монтаж и ввод в строй оборудования, объекта. Введение в строй нового объекта, как его первой очереди (т. е. не полностью, а начав с чего-то, но очень значительного) несло в себе свои объективные преимущества – позволяло бросить все силы и резервы хотя бы на частичный ввод большого объекта. А в другом случае было рассчитано на обкатку одного объекта, чтобы осуществлять ввод последующих с учетом опыта обкатки, проверки надежности, исправления недостатков, улучшения технологии работы оборудования и изготовления продукции определенного качества после введения первой очереди. Зачастую введение и второй, и третьей очереди и т. д. осуществлялось без учета опыта введения первой очереди в связи со своими особыми трудностями и технико-технологическими проблемами. Нередко введение последующих очередей строительства велось уже как придется, без мощных вливаний средств, техники и трудовых ресурсов, поскольку отпадала острейшая, острая необходимость рапортовать о начале работ на тех объектах, что не являлись первыми. Все осуществленное впервые или первым воспринималось как большая трудовая, производственная победа, сопровождалось широкой хвалебной оглаской, большими премиями. Введение всех последующих очередей коллективами могло осуществляться даже безо всяких премий. И хотя с энтузиазмом, с субботниками и воскресниками, но уже без прежнего романтического пыла.

Введение практики работы с личными клеймами качества; энергию сверхприбыли. На определенных участках изготовление продукции частью работников только хорошего и отличного качества в течение долгого времени доказывало, что эти работники не нуждались в лишней проверке службой отдела технического контроля. Существовали даже патриотические почины «За сдачу продукции минуя проверку ОТК», «За работу с личным клеймом качества» и им подобные. Они были распространены по всему Союзу. Получение высокого доверия – возможность ставить на свою изготовленную продукцию клеймо качества – не обязательно означало, что работник получал больше зарплату или больше премий, чем тот, кто, даже допуская определенный, официально утвержденный процент брака, также справлялся со своим планом

по количеству и качеству продукции. Сдача продукции с индивидуальным клеймом качества, однако, не гарантировала формирование товаров стопроцентно только хорошего и отличного качества: все же, существовал и выборочный контроль тех, кто якобы работал вовсе без контролеров. В масштабах страны доверие к лучшим работникам оказывало на их настроение и трудоспособность колоссальное позитивное воздействие. Но повышенная ответственность поневоле рождала и повышенное напряжение. Последнее являлось частью загадочной энергии социализма, обеспечивающей ему необходимую сверхприбыль.

Ввод в заблуждение ради решения сиюминутных задач. Принятие посылов социалистической идеологии, даже и тех в ней, когда в обещанное не верилось, но было выгодно не заострять на этом внимания, невольно распространяло практику и во всех трудовых коллективах - когда ради осуществления каких-то задач руководство шло на то, чтобы ввести коллектив в заблуждение. Например, несколько месяцев держать работу в состоянии штурмовых дней под обещание, что вот-вот будет выбито в министерстве получение разрешения на строительство своего дома культуры. Но такие хитрости, обман всегда несли свои негативные последствия: коллективы затем долго помнили нанесенное оскорбление, таили обиду. И с тех пор они могли даже, как бы, шантажировать руководство. Если тяжелая атмосфера долго не рассеивалась, - вышестоящее начальство старалось заменить руководство, с выговорами. Но те же, снятые с постов руководители, могли быть направлены на такие же должности в другие организации, или даже на более высокие посты, - как доказавшие, что любыми методами способны выполнить важную государственную задачу. Как правило, обиженным коллективам старались компенсировать их авральный труд премиями тогда, когда это становилось реально возможно. Затем ситуация, в принципе, могла повториться.

Ввод в заблуждение; добровольное «заблуждение»; ресурс неоплачиваемой энергии. При постоянном преодолении различных трудностей в работе, когда существовал дефицит в материальном продукте, трудовых и временных ресурсах, коллективам была необходима вера, что без выработки дополнительного ресурса затрат неоплачиваемой энергии, большая задача решена быть не может. Все воспринимали обязанность поделиться такой энергией как необходимую дань социализму, его строительству и укреплению его будущих рубежей. Эта обязанность воспринималась тем более легко и охотно, когда людям обещали что-то очень хорошее, светлое в недалеком будущем. Хотя каждая пятилетка давала новые задачи, и все лучшее, как всегда, оставалось впереди. Однако народ не пребывал только лишь в данном добровольном «заблуждении», он пребывал и в убежденности, что при социализме необходимо быть в состоянии этого вечного «заблуждения», как дополнительного ресурса социализма. Его старшие поколения адресовали младшим – тем, кто, хотя и видел некую усмешку, сомнения, жалость к ним в глазах их отцов и матерей, принимали эстафету добровольного заблуждения как дань уважения предкам, дань любви к Родине, а также и дань мечте: а вдруг да удастся построить общество всеобщей справедливости, а нет - так останется добрый опыт.

Ввод в строй аналогичных и смежных заводов; прототипов. Множество предприятий по выпуску любой продукции имели прототип, аналог - первопроходца в своей отрасли производства. На него ложилась почетная обязанность обкатать технику и технологии производства, наработать свои методы ведения работ в бригадах, пролетах, цехах, бюро и отделах, взаимодействие со всеми своими структурами. Все вводимые после первого – т. е. аналогичные ему и взаимодействующие с ним смежные предприятия могли иметь более благоприятные условия для развития, в т. ч. с учетом опыта эксплуатации первенцев отраслей. Они могли быть уже предприятиями нового поколения с высокой культурой производства. При этом первенец долгое время, десятилетия по технологической культуре мог оставаться на уровне прежней эпохи. Но, как правило, такие первенцы, в т. ч. в столичных городах, превращались в лидеров, в гигантов индустрии, выдавая продукцию на современных линиях с передовыми технологиями, нередко на уровне лучших мировых аналогов.

Ввод в строй новых цехов. Строительство новых цехов могло приносить много проблем предприятию, если осуществлялось под одной со всеми старыми цехами крышей или же долгое время перегораживало траншеями и трубами важные магистрали. Ввод в строй новых цехов становился праздником, в т. ч. по той причине, что кругом после реконструкции воцарялись чистота и порядок. Вообще, ввод в строй новых цехов являлся практикой на всех предприятиях страны, в связи с гарантией получения все более новых и интересных заданий в каждой пятилетке. А также по причине перепрофилирования предприятий, их расширения, слияния с другими родственными производствами. Тысячи и тысячи новых цехов, вступая в строй, имели старые или устаревшие образцы оборудования и технологии. Но количество новых объектов, разительно отличающихся от своих прежних аналогов, постоянно росло. Очень часто в старых корпусах заводов и фабрик можно было увидеть абсолютно современное производство. В то же время в новейшие, громадные модули корпусов в ряде случаев перебазировались цеха со старым парком станков, и их замена могла занимать годы и трудовые пятилетки. В эпоху социализма подавляющее большинство цехов во всех отраслях неоднократно пережили свое обновление.

Ввод новых должностей, штатных расписаний. Первые предприятия и организации страны, бывало, имели в своем штате до десятка человек т. н. начальствующего персонала, куда могли входить и счетовод, и заведующий материальным хозяйством складов и др. Штатное расписание могло быть рукописным, в несколько страниц. Иные предприятия формировались сразу сотнями работников, десятками инженерно-технического персонала, руководящих специалистов фабричного или заводского управления, но, все же, без четкого штатного расписания и должностных инструкций всех сотрудников. Все организации по мере совершенствования структуры управления и технологии производства вводили новые должности. В первых пятилетках на все из них зачастую не хватало квалифицированных, дипломированных специалистов, и назначение на иные инженерные должности предусматривались людей без специального образования, но хорошие умельцы, авторитетные бригадиры, т. н. практики. Новых должностей могло вводиться столько, сколько указывало бы на факт осуществления формирования полноценной, укомплектованной кадрами, готовой к выполнению производственных задач организации.

Вводить в строй действующих, как чудо; возможности хозяйничать в общественно-производственной жизни. Для миллионов людей, которым посчастливилось быть участниками и свидетелями ввода в строй каких-либо новых объектов строек, предприятий и организаций, это событие воспринималось как, своего рода, чудо. Большинство в коллективах предприятий составляли выходцы из сельской местности, и своеобразное оживление всего, что было создано из металла, железобетона, что было переплетено трубами, путепроводами, кабелями и проводами и т. д., производило неизгладимое впечатление. Миллионы людей, вступая в сферу такого труда, позволяющего выпускать гигантские масштабы изделий, даже и за один день, навсегда влюблялись в промышленное производство, в атмосферу коллективного управления им, атмосферу профессионализма, высокой ответственности с одновременной возможностью хозяйствовать в организациях, в т. ч. активно участвуя в различных общественных мероприятиях. Много возможностей для этого имелось у тех, кто стоял у истоков ввода в строй предприятия, прилагал усилия, чтобы в условиях самоотверженного труда ввести его в строй действующих. Он имел право на первоочередное получение выгодных, любых почетных должностей.

Вдохновителей смелых технических начинаний по ликвидации проблем. Перед коллективами, порой, проблем впереди вставало так много, что очевидным становилась простая истина: если эти проблемы не устранить самим, то они могут сопровождать коллектив еще долгие годы. В т. ч. технические проблемы: несовершенные технические линии, технология использования имеющихся мощностей, излишние потери материалов при изготовлении изделий и др. В любом коллективе с такими проблемами в какой-то момент ядро сотрудников, не

согласных мириться с таким положением вещей, предлагало взяться за рационализацию, что-то придумать, что-то к чему-то приделать, или, наоборот, - что-то лишнее удалить, т. е. усовершенствовать в сложившейся ситуации. Это ядро вдохновителей могло предложить очень смелые, сложные технические решения. За них брались, порой очень дружно, добивались успеха. Эта работа могла занять и много времени, например, и столько, когда уже централизованно поступали более совершенные технологические линии, и вся рационализация попросту шла на свалку и в металлолом. Однако это не вменялось в вину вдохновителям начинаний, потому что, в основном, на том, что люди придумывали сами на местах, переделывая что-то, порой, очень значительно, десятилетия стояла вся экономика. Понимая свою нужность и незаменимость, миллионы вдохновителей смелых технических решений стойко преодолевали нагромождения всех трудностей и вдохновляли свои коллективы. И когда нужда в постоянных переделках не доведенного до ума стала отпадать, стал отмирать «класс» вдохновителей, а с ним - и всеобщий советский энтузиазм, базирующийся на самоотверженности в труде при ликвидации проблем.

Вдохновенность на трудный, тяжкий труд. Труд, если был легким, только приятным, не требовал особой вдохновенности от работника: он приходил на рабочее место, отработывал положенное, и это повторялось. Но трудный труд, очень необходимый в период социализма, - труд, нацеленный на решение текущей задачи и долгосрочной общей одновременно, мог быть только вдохновляемым. Без вдохновенности на труд многие работники попросту утратили бы ориентиры в жизни. Многие высокоразвитые в техническом и культурном отношении страны Запада выглядели привлекательно, труд их работников более легким, приятным. И в СССР только осознание, что на Западе поднимают свое благосостояние в т. ч. за счет эксплуатации других народов, империалистическими методами, делало трудный труд советских людей в их глазах несравнимо более благородным, хотя в определенные периоды и несравнимо более тяжелым, тяжким. Очень многие советские люди сознательно брали на себя более тяжелую ношу труда в производстве не только для того, чтобы больше зарабатывать, но иметь больше почта и иметь к себе самим больше уважения.

Вдохновенность наградой; права награжденных. Советское народное хозяйство поднимало себя в парадигме провозглашения диктатуры пролетариата, что означало, по крайней мере, что труд рабочего столь же полезен (или не бесполезен), как и труд любого другого работника промышленности. Однако при этом существовали не только различные профессии и специальности, но рабочие разряды, классность инженеров, различные должности, субординация, необходимость признавать начальство, ему подчиняться, даже если начальник казался менее достойным, чем иной рядовой, и др. В этих условиях компенсацией за это неравенство для миллионов рабочих, рядовых строителей, бригадиров, мастеров являлись их высокий почет, награды. Награды давали право иметь свое авторитетное слово на собраниях, перед лицом начальства, перед молодежью, на выступлениях в школах. Каждая такая награда вдохновляла и любого начальника, у которого имелось свое начальство, вдохновляющее его на личные трудовые свершения. Награждались и целые предприятия, и организации, и города. Принимая награду от имени коллектива, благодаря за нее, руководство нередко заверяло, что заслуженная награда является и авансом коллективу за его дальнейшую плодотворную и самоотверженную работу. Такое положение дел у одних вызывало вдохновение, а у других усмешку, некоторое равнодушие к тому, награждают коллектив наградами или же нет - если каждую награду надо, как бы, еще и отработать. Правда, награждение организации всегда сопровождалось выдачей премий всему коллективу: это не оставляло равнодушным никого. Награда несла в себе право на улучшение жизни.

Вдохновляющие итоги. Вся система промышленности базировалась на гарантированном выполнении производственных и государственных планов. То, чего не добивались по итогам месяца, квартала, года, то обязательно достигалось к концу пятилетки, и чаще всего с перевыполнением плана. Советская система развития отраслей и промышленных предприятий

была очень эффективной, хотя и уступала по производительности труда на многих операциях системе развитых фирм Запада. При подведении итогов, на Запад не оглядывались, а сравнивали с тем, что было достигнуто ранее. Как правило, эти итоги впечатляли и вдохновляли на новые свершения. В принципе, любой итог, когда нес с собой выполнение задания, плана – был хорошим итогом, потому что выполнение любого месячного, квартального, годового задания требовало определенного количества затрат труда, нервов, переживаний, больших надежд.

Ведущие места в смотрах. В различных смотрах-конкурсах принимали участие все без исключения трудовые коллективы страны, и каждый из них являлся ведущим в определенной сфере достижений, на которые был способен более других. Любой производственный коллектив, не являющийся патологически отстающим, устаивался каких-то призовых мест, хотя бы и в области развития художественной самодеятельности. Долго не получая призовых мест, в нем обязательно найдут способ хоть в чем-то однажды да отличиться, а не найдут сами – им подскажут из профкома, парткома или комитета ВЛКСМ. Общая работа в организациях должна была вестись только на трудовом подъеме с определенным уровнем настроения и настроя быть не хуже других. Для этого было важно и отстающим время от времени дать возможность стать лидерами, на такие участки обращали больше внимания. Имелись цехи, отделы, предприятия и организации, которые по целому ряду показателей – производительности, чистоте и культуре производства, работе с молодежью и т. д. очень часто в различных смотрах конкурсах занимали призовые и ведущие места.

Ведущие спортсмены, тренеры-общественники. На всех предприятиях и во всех организациях планово проводились спортивные мероприятия, существовали программы по созданию коллективов физкультурников, спортсменов, а впоследствии спортивных секций, спортивных команд, сборных команд по различным видам спорта, участию в эстафетах и др. Всюду, где велась спортивная работа, имелись свои ведущие спортсмены-разрядники, в т. ч. и очень талантливые, выдающиеся – кандидаты в мастера спорта и мастера спорта и даже, порой, – международного класса. Часто и по шахматам. В таких спортивных командах часто работали тренерами представители своих ведущих спортсменов либо представители других организаций. Как правило, это были люди, очень увлеченные спортом, некоторые работали с командами десятилетиями; многие работники предприятий и организаций являлись передовиками труда и любителями активного отдыха, спортивных игр, спортсменами, увлекающими за собой поколения новых работников. С активным участием спортсменов и тренеров-общественников строились тренажеры, обустроивались спортивные площадки, строились спортивные сооружения. Всех их долго помнили добром.

Вежливость, вежливое обслуживание. Оно было относительным; вообще, вежливостью во многих случаях служили доброжелательность, добродушие, осознание общей нелегкой судьбы и – как следствие – товарищеское понимание, взаимовыручка, свойский товарищеский тон. А «в сфере обслуживания» – часто вместо улыбок и подчеркнутого внимания – подчеркнутые деловитость, сухость и строгость, что уже было неплохо, потому что много было также равнодушия, грубости и хамства – по причине непрофессионализма и от того, что все в обществе, в основном, чувствовали себя равными остальным и не особенно заискивали ни перед кем. И сами клиенты, разумеется, в том числе. Обслуживание населения в домах отдыха, гостиницах, поездах, столовых, парикмахерских, медицинских учреждениях, учреждениях торговли и т. д. долго осуществлялось, в основном, на удовлетворительном уровне, часто хорошем, реже отличном. В сфере обслуживания зарплаты были не очень высокие, и в этой сфере работники не считали себя обязанными быть слишком вежливыми с теми, кто был также не богат, ничем особенным от остальных не выделялся. Хороший тон и доброжелательная улыбка вполне удовлетворяли большинство.

Вежливость, грубость и хамство передовика; кичливую черту характера. Подавляющая часть передовиков труда были людьми очень уважаемыми, приятными в общении, скромными,

а подчеркнутая скромность иных из особо выдающихся людей делала их в глазах рядовых чуть ли не небожителями. Однако определенная часть людей выбивается в лидеры из внутренней потребности давать советы, указывать, повелевать или скрыть свои слабости, получая возможность выглядеть, как бы, и умнее, и опытнее, и полезнее для коллектива, для общества. При отсутствии большого ума, такта такие лидеры, передовики производства могли быть и кичливыми, и высокомерными, и задиристыми, и гоношистыми, а то и грубыми, проявляя и хамство – т. е. отвечая на добро, предупредительность и готовность более умного и тактичного человека быть подальше от шума и скандала повышенным тоном недовольства, гонором, в т. ч. с указанием на собственные заслуги. Но виной мог быть и просто характер.

Везение и невезение. Им в той или иной степени в тех или иных случаях был наделен каждый работник – могло повезти с наиболее лучшим рабочим местом, станком, начальником, должностью, окладом, поступающим металлом и др. материалом, с погодой, с соседями и т. д. Предприятию, коллективу могло повезти, когда обсуждался вопрос, какому именно отдать предпочтение при выделении денег на реконструкцию, выделении средств на усиление позиций соцкультбыта, выделении большого количества путевок в престижные санатории страны, количество мест для зарубежной поездки, в т. ч. по обмену опытом и пр.. А также, если пришел очень хороший директор, прислали очень хорошего главного инженера. Или в коллективе на его политику и успех стали играть положительную роль его главный технолог и главный конструктор. Везло, когда не трогали, чтобы ликвидировать предприятие или перебазировать на другое место. Везло, когда, наоборот, перебазировали на новое место; когда при необходимости нового строительства рядом уже имелись железнодорожные пути, узкоколейки, очень большие запасы артезианской воды, обнаруживались запасы инертных материалов; когда рядом имелся хороший совхоз, становящийся по партнерскому соглашению поставщиком свежих дешевых продуктов в столовые и т. д., и т. д. Невезучих коллективов практически не было, любое предприятие и министерства не могли функционировать без постоянных усилий на совершенствование своей работы. Но «менее везучих» коллективов имелось в равной степени по отношению к «более везучим». В жизни у всех имелись свои везения и не везения в обстоятельствах и в судьбе.

Вектор направления; обкатку нового вектора деятельности. Он определялся генеральными задачами правительственных органов, министерств и ведомств, дающих развитию той или иной организации определенный вектор направления ее деятельности. Но нередко путь предприятия, его задачи, его лицо определяли выдающиеся достижения их главных конструкторов или главных технологов, изобретения, открытия. А также, порой, - и традиции, достижения, в т. ч. многократно занимаемые передовые места в различных соревнованиях, что могло обратить на организацию более пристальное внимание руководства страны, отрасли. Нередко именно такие предприятие или организацию начинали отбирать целенаправленно в связи с какой-нибудь общесоюзной политической кампанией либо в связи с проведением реформ, когда предприятие назначалось, например, головным в создающемся производственном объединении. Или оно должно было стать опытным при освоении каких-то важнейших технических и социальных проектов, в обкатке моделей хозрасчета, выпуске новых изделий впервые в СССР, и так обкатывался новый вектор деятельности.

Веление совести; партийную карьеру; «советского» человека. Не по долгу службы, а по велению совести работало большинство советских людей, особенно тех, кто вступал в партию, являлся членом КПСС. Часть из вступающих в партию имела целью иметь фундамент, необходимый на случай, если появится возможность карьерного роста. А кто-то делал карьеру по партийной линии. Но в основном, даже определение «советский человек» подразумевало то, что советский работник должен выполнять работу самым добросовестным образом без всякого, а тем более лишнего, контроля. Многие работали лучше, когда их оставляли в покое, полагаясь на их добросовестность, на их совесть; либо когда работники ощущали, что за ними

постоянно наблюдают, но не вмешиваются в процесс работы, не мешая. И, тем не менее, - отмечая добросовестность, в т. ч. для дальнейшего поощрения добросовестного. Когда работники были уверены, что их труд по совести обязательно будет оценен, они работали очень добросовестно. Когда не были в этом уверены – часть из них могла работать уже спустя рукава, тогда как другая часть продолжала работать, как и всегда - только хорошо и только по велению партийной или советской совести.

Великие стройки коммунизма. По генеральному плану индустриализации СССР определялся большой ряд первоочередных - для строительства - гражданских, промышленных и пр. объектов, в т. ч. для реализации различных технических долгосрочных проектов, включая укрепление оборонного комплекса страны. Планы эти, хотя, порой, и с великими трудностями, но, в основном, выполнялись. Такие стройки стали величать даже «великими стройками коммунизма». В дальнейшем любые крупные промышленные объекты могли попасть в разряд «великих». При этом, в связи с различными обстоятельствами, в т. ч. недопоставками зарубежного оборудования, невозможностью реализовать какие-то технические планы иные великие стройки коммунизма могли уступить место тем, что «великими» заранее не являлись, но воистину становились такими по объективным причинам преодолений. Иные всесоюзные стройки могли испытывать большие трудности с возведением жилья, с продовольствием, тогда как менее известные стройки - становиться более привлекательными по ряду своих причин. В принципе, вся страна являлась стройкой коммунизма, и это состояние имело место вплоть до Перестройки восьмидесятых годов.

Великий Октябрь. Советского рабочего права на Октябрьскую революцию не может быть объективно, поскольку только в ходе государственных переворотов и социально-политической революции в период становления новой исторической эпохи зародилось Советское рабочее право – т. е. с этапа Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Ссылка на революцию получила наименование Великий Октябрь, или Великая Октябрьская социалистическая революция (ныне еще и – Русская революция), воспринимавшаяся всегда как неподверженная сомнению величина свершившегося необходимого для народа и великого в мировой истории. Завоевания Октября в период 1917-1991 годов для народа, если оставить в стороне дискуссию о потерях СССР в годы Великой Отечественной войны, в социально-экономическом развитии воистину величайшие. Как несомненно велики эти свершения во имя развития всего человечества. Не «великим» же Великий Октябрь можно видеть при негативном отношении к революции 1917 г. и нежелании признать ее неизбежной. Особенно же для пожелавших коренных перемен и нового порядка во время Перестройки и поддержавших тех, кто повел страну курсом капитализма XXI века.

Великий почин, субботники и воскресники. Так называемый, коммунистический субботник – почин выхода коллективно поработать где бы то ни было, чаще всего – и с уборкой улиц, территорий, цехов без дополнительной оплаты за труд. В первом субботнике принял участие основатель советского государства В. И. Ленин. В последующие пятилетия и десятилетия после начала практики субботников и воскресников они ежегодно в весенний период позволяли молниеносно навести идеальную чистоту вокруг предприятий и организаций, провести озеленение, включая посадки деревьев и кустарников, а также, наконец, разобрать завалы там, где в будни не хватает рабочих рук, техники. Являлось практикой работа в субботники и за рабочими местами, хотя и не полный рабочий день, и такой труд мог частично оплачиваться. Всегда подводились итоги: сколько какой коллектив сэкономил средств, которые можно было пустить на социальные дела. Заработанные от субботников и воскресников средства также направлялись адресно в различные фонды, например, - и Фонд мира. Мало кто понимал: куда и почему именно от субботников и воскресников направляются денежные отчисления, да это большинство и абсолютно не волновало. Пришла пора для общего дела еще поработать – приходили и работали, с хорошим настроением, часто с весельем. Затем отдельные группки шли в кафе;

незначительный процент работников могли распить бутылку вина, водки да и разойтись по домам – это не приветствовалось, но и не возбранялось, поскольку вне рабочего места и времени каждый был волен делать, что хотел.

Великое таинство советской души. Каждый человек, живший при царизме после отречения царя-императора от власти и при социализме оставался тем, кем был от рождения - с душой, своим характером, набором наследственных характеристик, предрасположенностью, амбициями, мечтой, какой-то верой – во что-то. Каждый при этом оставался великой тайной, имея душу, в которую заглянуть мог бы только Господь Бог. Все это хорошо понимали и в период т. н. воинствующего атеизма, где истинно воцерковленных оставались считанные проценты людей, но верующими в глубине души, в силу крепких традиций веры предков, являлись практически все. Советские реформаторы, строя новую идеологию новой эпохи, за основу взяли многое из практики русского православия, мусульманской идеологии, традиций иудаизма, в т. ч. - при реализации своих планов строительства социализма и коммунизма - учитывая, прежде всего, то, что требует для себя простая душа массового советского человека. От этого социализм стал формироваться из множества новых микро исторических явлений, которые создавали на рабочих местах и в семьях сами работники: там, где рождались новые рабочие приемы, способы и методы труда, коллективных и семейных отношений, формирующих в итоге всю модель и конструкцию практического советского социализма: снизу вверх. Таким образом, великое таинство советского социализма было произведено на свет великим таинством человеческой души народов СССР, стремящихся ко всеобщей справедливости, во главе которой стоит один Господь Бог, государство, глава государства, начальство. В сознании советских людей с советской душой всегда жила готовность чем-то жертвовать ради осуществления, признанных легитимными и обязательными к исполнению, решений верховной власти. Это всегда было трудно понять тем, кто не ощущал в себе советского человека. Но таких людей, живших при социализме и не имевших его в своей душе, старавшихся стоять от него, словно бы, отмежевавшись, в СССР было не так много.

Великую гармонию и неизбежный крах социализма. В любом мироустройстве и социальных отношениях есть признак или парадигма великой гармонии, когда народ довольствуется тем, что имеет, имея возможность сравнить – с прошлым и будущим. Государство Спартака также прожило свой отрезок пути в своей великой гармонии, которую не променяло бы на другую, разве что лучшую - ту, что в мысленном будущем. В сравнении с этим и с любыми другими историческими примерами в истории человечества несомненны огромные достижения СССР – союза многих народов, всегда настроенных на свое счастливое будущее в неразрывном братстве! Социализм был рожден невиданной гармонией космической памяти, содержащей в себе вообще все мыслимые и немыслимые формы. Он проявился в необходимый момент времени в необходимых условиях, пока это время не истекло в проявлении и изменении новых определенных условий, в 1991 г. Возможно, - до нового и, возможно, точно такого же проявления в, не подлежащей сомнению, великой гармонии мира.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Уже после закрепления данной парадигмы, как умозрительной, вошедшей в сознание советских людей и жизнь советского общества, в т. ч. в качестве пропагандистской, Великая Октябрьская социалистическая революция стала восприниматься и даже рассматриваться, как предопределенная временем, неизбежная. Но только в сложившихся после Февральской революции обстоятельствах она стала неизбежной. А именно - в условиях, когда кто-то из имеющих силы на захват власти в условиях сильного ослабления законной власти, свергнувшей царизм, мог бы осуществить новый государственный переворот. И этим «кто-то» оказались силы, продвигающие идеи социализма и коммунизма. Все последующие реформы были поистине революционны – но революционны по большевистски, коммунистически, социалистически вплоть до реформ Перестройки второй половины 1980-х годов. Великая Октябрьская социалистическая революция в течение более

семи десятилетий являлась точкой отсчета социальных гарантий как для новой социалистической жизни в СССР, так и крупнейших социальных завоеваний благодаря примеру СССР в остальных странах мира.

Великую Победу. Война обрушилась на народ, строивший новую социалистическую жизнь во имя счастья, дружбы и братства всех людей столь неожиданно, начались такие бедствия, что жизнь разделилась надвое – что было до войны и что будет после. Появились союзники из капиталистических стран. Нужно было сообща разгромить коварного врага, и тогда, казалось, больше уж никогда в мире не будет войн. И все это заставляло понимать будущую победу, как Великую Победу. Величие ее было определено и теми неимоверно огромными усилиями и жертвами советских людей и граждан других стран, которые стали кошмарной реальностью, когда приходило и сомнение в том, что к нормальной мирной жизни вообще когда-либо можно будет вернуться. Возвращение из состояния кровавой самоотверженности, народных бедствий и тревоги за завтрашний день к реальности жизни без войны явилось столь великим фактом, событием, словно бы, чудесным явлением, что даже наименование Победы в Великой Отечественной войне Великой кажется недостаточно полным, ибо это была величайшая из Побед в истории человечества, Величайшая Победа добра над злом, победа народных нравственных сил и воли духа над самыми изощренными злоумышлениями бесовских штабов «западной цивилизации».

Великую роль Сталина. И. В. Сталин стал преемником первого главы социалистического государства В. И. Ленина, и, заняв верховенство власти, должен был учитывать чаяния и выполнять волю нового советского народа. В сознании людей он не мог быть не величайшим мыслителем и государственным деятелем, поскольку бросившие вызов всему миру социализм и СССР считались в советском сознании вождями в деле спасении человечества. Народ поддерживал нового вождя вплоть до его кончины. К счастью, Сталин при всех человеческих слабостях оказался одним из умных руководителей и способствовал спасению и укреплению социализма, насаждению его в других странах, что привело и к глобальным социальным позитивным изменениям и во всех развитых капиталистических странах мира. К несчастью, помимо сильных и хороших черт, слабые и дурные черты Сталина принесли и столь же ощутимые и очень чувствительные для народной души негативные явления. В любом случае, роль Сталина осталась в истории СССР, России, мира великой.

Великую Россию, Родину. Менталитет русского народа, ведущего родословную не только от Киевской Руси, но и от других великих государств и народностей (ариев, скифов, славян и др.), всегда предполагал особый уровень амбиций русских, россиян, всех сливающихся с ними духовно и кровно этносов и народностей. С детства в душе каждого русского, россиянина жила убежденность о величии и особой роли России. Потребность выделяться, являться представителем особого народа всех времен в России была естественной, хотя и всегда амбициозной. Особенно с точки зрения ее соседей, пытавшихся в этом с ней конкурировать. Даже объединяясь, военные силы с Запада и с Востока не могли осуществить этой задачи, и Великая Россия для многих ее народов стала не только их желанным домом, их общей семьей, но и непокорной и неподвластной никому во веки веков общей Великой Родиной. Многократные попытки врагов и недоброжелателей России подорвать ее величие извне и изнутри, порой, приводили к определенному успеху – склонению народов не русской национальности к отделению от России, ослаблению ее позиций. Однако огромная привлекательность русского менталитета многократно возвращала соседние народности в общий строй великой общей российской братской семьи.

Величественные и впечатляющие станции метро. С первых дней Октябрьской революции большевики, партийные лидеры, идеологи коммунизма и социализма обещали отдать на службу народу бывшие царские дворцы и строить новые – советские, не уступающие по красоте и величию царским, дворянским, помещичьим. Но на это у советской власти попросту

не оказалось достаточных средств. Хотя новые замечательные произведения архитектурного искусства, наряду в т. ч. с конструктивистскими, и появились, многие силы были брошены также на создание особых архитектурных шедевров – залов подземного транспорта - метро. Они оказывали потрясающее воздействие на сознание масс, попадающих из мирастроек, полуразрухи и, пока еще, доминирующей серости, в мир величественных, красивейших станций метро: в мир света, прохлады, красоты, позолоты, гранита и мрамора. И это было построено руками, одухотворено мыслью уже социалистических тружеников. Метро должно было играть роль, наряду с транспортными функциями, - пропаганды безграничных возможностей советского народа. Подобную роль метро играет и сегодня, предоставляя современным постсоветским метростроителям поспорить в оригинальности с прошлыми, а каждому пассажиру восхищаться метростроителями новой эпохи. Несомненно, широчайшая сеть метро с самого начала планировалась с учетом использования при отделке его зданий и подземных залов станций гранита и мрамора, частично снятого с уже построенных до революции зданий российских столиц, что позволяли новые планы переустройства Москвы и Ленинграда. С другой стороны, эти планы зачастую и строились при определенном намерении использования накопленных богатств прошлого.

Велопробеги по маршрутам городов. Промышленные предприятия и другие организации почти все активно участвовали в спортивных мероприятиях, в спартакиадах эстафетах и др., порой имея и команды велосипедистов, совершающих в составе команд велопробегов акции пропаганды спорта тех вещей, в честь которых автопробеги совершались. Например, и к определенным всесоюзным датам. А также и акции рекламного характера, в пунктах остановки рассказывая о своем предприятии, о его производственных и социальных достижениях, помимо развития физкультурной и спортивной работы. Слишком большой массовости на предприятиях велоспорт не приобрел, в силу того, что зачастую для сооружения специальных трасс и организации столь сложных соревнований – с участием государственной автоинспекции, перекрытия определенных дорог и др. – коллективы не имели ни возможностей, ни лишнего времени. Однако нередко в коллективах имелись любители велосипедов, которые, сколачивая свою секцию, прокладывали свои туристические маршруты к местам всесоюзных здравниц, к морю, в горы, в различные города и регионы.

Вентиляцию и ликвидацию запыленности; работу в неблагоприятных условиях. На повышенное внимание к здоровью и безопасности, на систематическую замену старых систем и фильтров прогрессивными – на это имел полное право любой трудовой коллектив. Ни одна реконструкция не проходила без самого масштабного осуществления работ именно в этой сфере обслуживания работ, операций производства. От запыленности, - порой, и большой, - во многих случаях не удавалось избавиться вообще никогда, когда изготовление продукции было почти невозможно без производства пыли, дыма, загазованности. Иные коллективы работали в условиях повышенной концентрации пыли, уже и не замечая ее, но признавая свою работу из категории вредных, за которую полагались более быстрый выход на пенсию. Но и ежедневные бесплатные обеды и дополнительное молоко, и путевки в санатории и дома отдыха. Однако на этом льготы работающих могли кончиться: распределение материальных благ, очередность их получения, в т. ч. со стороны министерств и ведомств, могли быть такими же, как и на других, более благополучных предприятиях. Работа для улучшения условий труда велась буквально на всех предприятиях, каждое могло бы потребовать к себе повышенного внимания. И потому многое зависело, скорее всего, от того, насколько слаженно и под чьим руководством работали службы, ответственные за экологические нормативы, атмосферу в цехах и на территории. Играли здесь свою роль и профсоюзы.

Вербовку; вербовщиков; завербованных на новостройки; обесценивание советского рабочего места. Планирование в первых пятилетках подразумевало успех большого ряда намеченных технических и социальных мероприятий при условии успеха в деле непрерывного

набора необходимого числа новых, не использованных на стройках коммунизма, рабочих. Поэтому широко практиковалось направление в различные районы, в основном – сельские, глухие, но имеющие рабочую силу, - вербовщиков за «рабсилой» вновь строящимся предприятиям, любым новостройкам, например, - и строительству мостов, подземных коммуникаций, дорог и т. п. Зачастую вербовщикам удавалось убеждать местных прийти на стройку не только временно поработать и подзаработать, но и остаться на воздвигнутом промышленном объекте. В летний сезон широко практиковалась практика набора рабочих, например, на кирпичные заводы: вербовщики ездили в отдаленные районы, привозили с собой, бывало, всего по несколько человек, но и это считалось удачей. Рабочие требовались везде всю эпоху социализма, это в известной степени разбаловало рабочих, они часто бывали заносчивыми, не считая себя менее важными для общества, чем высокообразованные. В результате вербовщики поздней эпохи социализма имели полномочия обещать гораздо более высокую зарплату и больше социальных гарантий, чем вербовщики более ранних эпох. Завербованные, как правило, получали все, что им обещали. Легкая доступность получения временной работы привела к тому, что и парадигма постоянного рабочего места, как бы, несколько обесценилась, народ стал желать, - а под дуду Перестройки и требовать, - большего. В результате слома социализма великое благо рабочего места с гарантированной зарплатой для всего общества в целом было утрачено.

Верить с трудом. Во многое, обещанное в долгосрочную перспективу, или даже в иную ближайшую, - например, переселиться из землянок или бараков в хорошие дома, построить детсады, школы, магазины в течение считанных месяцев, или сделать детей высокообразованными, дать всем равные шансы к проявлению способностей, возможность управлять предприятиями, городами, страной и т. д., - многим строителям новой эпохи социализма верилось с трудом. Слишком многое было запущено при царизме, слишком многое было разрушено в годы войны и самой революции. Однако с меньшим трудом верилось в более грандиозное – в победу социализма и даже коммунизма, в мудрость партии, в непобедимую силу России, СССР. Практика строительства СССР, советского социализма доказала: очень многое, во что, как говорится, верилось с трудом, - было реализовано. И часто быстрее, чем обещалось. В течение нескольких поколений Россия стала страной городов, покорителей космоса, одной из самых образованных и динамично развивавшихся государств, почти полностью обеспеченной потенциалом импортозамещения и, таким образом, почти полностью экономически независимой, на что способны лишь самые успешные и сильные страны. По мере строительства социализма все менее, с трудом верилось в победу коммунизма, поскольку приходило понимание, что его, по крайней мере, не позволят построить капиталистические державы, коим он изначально был враждебен и, следовательно, скорее всего, все же, обречен.

Верность своим принципам, позиции. Каждый мог иметь свои принципы, но не каждый мог их всюду высказывать вслух, если собственная позиция шла в разрез с общим настроением общества или трудового коллектива в той ипостаси, где речь шла о том, на что общество и коллективы уже сделали свою ставку и трудились ради этого, идя до конца, чтобы не оказаться в еще более затруднительной ситуации. Толкать в такую ситуацию – значило предавать интересы большинства, общества. Множество членов партии тоже имели свои особые принципы, не вполне совпадающие со всем, что требовали от них их партийные лидеры. И хотя требовалось опираться на те принципы, которые декларировались официально с властных трибун, в жизни во всех трудовых коллективах, в организациях члены партии чаще всего были и мягче, и лояльнее к недостаткам людей, к их проступкам, промахам, ошибкам, хотя бы на собраниях постоянно вторили, что к таким «надо быть построже». Таким образом, с одной стороны, люди имели официальные посылы как надлежит беречь ценности социализма – согласно принципам коммуниста, советского человека, а с другой, - в основном, каждый во всем поступал согласно своему характеру, настрою, воспитанию. Главное было – не вступать в конфликт с законом,

с властью. Хотя с местными властями у членов и не членов КПСС деловых конфликтов всегда было предостаточно. В частности, газеты, особенно местные, городские, нередко пестрели какой-то критикой, но чаще всего умеренной.

Верность слову; переживания чести; достоинство. Всех более или менее активных строителей социализма-коммунизма, общественников, - а их были миллионы и миллионы, - можно было поделить на тех, кто переживал, когда его слова разошлись с делом, и кто не переживал, считая, что если результат не достигнут сейчас, он все равно будет достигнут позже. И даже если благо ожидаемого результата достанется не тому, кому обещалось, а кому-то другому – это уже не суть важно, дескать: главное – задуманное осуществлено, людям жить стало легче, лучше, а совсем хорошо будет в будущем, детям. На самом деле, нередко то, что самоотверженно строилось для одних конкретных людей и коллективов, – доставалось другим. В результате – соответственно - и те, кто не ожидал подарков – зачастую их получали. От того слова пропаганды, слова обещаний – они большинством воспринимались как обещанием для всех вообще, в т. ч. для поколений светлого будущего. Это было проявлением оптимизма, совести, чести, достоинства. И это не делало пропагандистов, не выполняющих обещания, не держащих слово, совсем уж нехорошими и пустыми, пустобрехами. Все понимали: многое делается на энтузиазме, без дополнительных дивидендов, и если энтузиаст, даже и болтая что ни попадя, старается ради общего дела, в его болтовне вины его мало. Но, конечно, верные слову, патриотической позиции были самыми уважаемыми и достойными людьми.

Верность трудовым традициям; традиции трудностей. Никто из хороших работников, хороших коллективов не мог быть не верен трудовым традициям. Несмотря на то, что все предприятия, даже смежные, отличались одно от другого, в них существовали общие методы труда и общие методы установления и укрепления производственных отношений – как единых для всех трудовых коллективов страны, так и доморощенных, объективно сложившихся в результате преодоления собственных трудностей на пути к достижению собственных результатов. Отклонение от своих методов достижения результатов возвращало к состоянию новых «устаревших» трудностей, которые на данный момент времени могли быть самыми актуальными трудностями на каком-то другом предприятии. В числе этих методов были и неустанное воспитание молодежи в духе патриотизма и уважения к труду, воспитание подчеркнутого уважения к ветеранам и их достижениям в рационализаторстве и изобретательстве. Где-то лучший эффект достигался, например, при постоянном изучении конкретных примеров достижения результатов новаторов при решении разных проблем.

Верность, преданность заводу (своей организации). Верности своему трудовому коллективу ни от одного приходящего в него работника, за исключением специфических организаций, где требовалась клятва, не требовалось. И в любых коллективах имелись те, кто становился в душе и на деле все более преданным ему, предприятию, и кто об этом не задумывался, не ощущал потребности родниться с коллективом и организацией ближе, чем этого требовала необходимость зарабатывать и получать зарплату. Но предприятия, трудовые коллективы всегда жили в постоянной кооперации и содружестве с другими, и внутри каждой взаимосвязи складывались особые отношения, как в большой семье. Следовательно, преданность своей трудовой семье являлась фактором объективным. И она была таковой для подавляющего большинства из тех, кто проработал на заводе, фабрике, комбинате, в НИИ, в любом учреждении, хотя бы, несколько лет. Многим, для того, чтобы ощутить всеобщую поддержку товарищей, потребность стать им верным, а также верным, вообще, организации, хватало и нескольких месяцев, а то и недель, дней. В советское время в течение пятилеток многотысячные, миллионные потоки работников по своим причинам перемещались с одного места на другое, миллионы людей успевали поработать на разных предприятиях, и в принципе, большинство из них каждому предприятию могло быть предано душой, сохраняя верность доброй памятью. В т. ч. поскольку в трудовых коллективах по всей стране действовали одни принципы подхода

к персоналу, решению их насущных проблем, коллективное доброе товарищество, взаимовыручка, уважение к профессионалу и любому новичку, кто искренне пытается хорошо освоить профессию. Ни один, не имеющий такого потенциала, не понимающий социализма, не мог ни любить коллектив и организацию, ни тем более быть им преданным, верным.

Верность, честность, надежность, патриотизм; советские поколения. В работе, дружбе, любви, деловых проектах, в экстремальных специфических условиях, на войне все эти качества при постановке задач и их решении, осуществлении производственных, социальных планов играли решающую роль. Они очень ценились в межличностных отношениях, в трудовых коллективах и на уровне всего народного хозяйства. Все эти качества, присутствующие в ком-то все вместе, зачастую воспринимались как фанатизм, поскольку помимо проявления в любви, как части чувств, в жизни они были направлены (в общем, у основной части народа) на верность Родине, лучшим трудовым и боевым традициям, памяти побед, достижений, рабочему коллективу. А также на честность в коллективных производственных отношениях и в патриотических поступках. Как и на достижение максимальной надежности во всех делах, чтобы слыть настоящим советским человеком. Т. е. человеком общества социализма, чей долг всегда стараться ставить общественные интересы выше личных. И в этом преуспели сотни миллионов человек нескольких советских поколений.

Вернуться с войны в коллектив. В начальный период войны очень многие работники предприятий и организаций, уходя на фронт, в т. числе добровольцами, обещая вскоре вернуться в родной коллектив, не представляли масштабов войны. Многие назад не вернулись. Десятки миллионов были убиты, а живые после мировой войны начинали налаживать новую жизнь кто где мог, кому позволили те или иные обстоятельства, здоровье. Но возвращение в коллектив старого работника во всех случаях было радостным событием. Всем фронтовикам, кто появлялся на предприятии впервые, были широко распахнуты двери. Сменявших гимнастерки на рабочие спецовки встречали как героев. На всю жизнь они становились одними из самых уважаемых членов общества.

Вернуться с фронта героем; прозрение фронтовиков. Конечно, не все вернувшиеся с фронта проявили на фронте яркий, инициированный собственной волей, с ощущением неизбежности утери здоровья и потери жизни героизм, отвагу, мужество одновременно. Но все они подразумевали это ежедневно, ежечасно и ежеминутно, самоотверженно принимая объективную реальность и необходимость испить чашу воина, солдата до конца. Одно только это – честное, вольное или подневольное выполнение своего воинского и гражданского долга делало каждого солдата героем. Поэтому многие солдаты, в т. ч. кто воевал недолго и имел всего одну или несколько медалей, или же прошедшие всю войну, но в силу разных причин не ставшие кавалерами ряда боевых наград, - все они в трудовых коллективах и во всем обществе считались героями-фронтовиками. Каждый возвращавшийся с фронта был убежден, и ощутил это на практике, что он – в той или иной степени точно герой и таковым в глазах людей останется навсегда. Миллионы бывших солдат, фронтовиков, осознали, что они по военным подвигам воистину герои лишь спустя месяцы, годы и даже десятилетия после Великой Отечественной войны: когда обнажилась правда огромных просчетов военного советского руководства, какой ценой и чем именно закрывались прорехи фронтов. И когда резко очертилась грань в жизни поколения военного времени и поколений, не испытавших реалий войны.

Веру в «светлое будущее»; жизнь в изобилии без государства. Вера в светлое будущее для народов, исконно живущих в парадигме монотеистических религий – с верой в Бога Единого – понятие естественное. Новое светлое будущее подразумевало – отстроить социализм, приступить к строительству коммунизма, может даже, - и пожить в нем, где в данном обществе изобилия каждому воздастся по его физическим и духовным потребностям. В принципе, светлым будущим представлялось общество изобилия и - социалистической, советской, коммунистической, мировой, духовной справедливости, где все будут воспитаны, честны и тру-

долюбивы настолько, что однажды может не понадобиться даже парадигма государственного аппарата. Но в основном же, воспринимая в течение десятилетий призывы претерпеть трудности и лишения ради светлого будущего, советский народ воспринимал это светлое будущее, как более благополучное и – дай Бог! – изобилующее товарами, продуктами питания, возможностями, будущее их детей и внуков. Т. е. - будущих поколений, как преемников первых строителей социализма и коммунизма. С верой, что однажды так и будет, жило несколько поколений советских людей.

Веру в Бога. Человек рождается с верой в сверхъестественные силы, и любому советскому человеку, хотя бы слегка ознакомившемуся с постулатами религий, указывающих на бессмертие души и на рай, уже не возможно было не уповать на это бессмертие, какой бы сильной не была атеистическая пропаганда, какие бы меры ни принимались, чтобы отвратить людей, общество от церкви, веры в Бога. Людей, абсолютно отвергающих Бога в любой ипостаси, в стране было совсем немного. В основном, люди говорили, что они неверующие. Миллионы и десятки миллионов были, так называемыми, убежденными атеистами, тем не менее искренне старавшимися не допускать богохульства, не гневить высшие силы хотя бы на всякий случай – на тот случай, если Бог, все-таки, вдруг да существует. Тот, кто веровал в Бога, как истинный верующий, хотя и являлся для большинства человеком «со странностями», - имел возможность читать священные писания, ходить в церковь и во всяком случае молиться Богу, когда ему было угодно. В Бога в той или иной степени веровали и лидеры партии, страны, порой, - и не отрицая этого. Государство после репрессий эпохи богоборчества, в т. ч. иконоборчества, позволяло развиваться церкви и, можно сказать, никак не преследовало явно верующих. В домах часто стояли иконы. Хотя с помощью неусыпного ока общественных организаций чинились препятствия, например, в карьере, если верующий работал в коллективе государственной организации. Убежденные верующие призывались в армию, но они могли поставить условие – не брать в руки оружия, и им шли навстречу. Сослуживцы в большинстве своем относились к ним с пониманием, если даже и с удивлением, усмешкой, долей снисхождения, то, все же, - и с несомненным уважением.

Веру в великую дружбу науки с производством. В числе главных помощников трудящихся эпохи социализма, наряду с государственным аппаратом, школой универсального воспитания, армией и др. институтами, являлась советская наука. Основная масса населения, так или иначе занятая в производстве или обслуживающая его, постоянно ощущала, как наука изменяет реалии производственной жизни, влияя на изменения в технике, в методах труда, в социально-бытовой жизни. Наука сама по себе «варилась» в головах и за столами ученых, в лабораториях, на испытательных станциях, и все привычнее во всех предприятиях становилось присутствие инженерных структур, как бы, постоянно связанных с наукой. Таким образом, она стала присутствовать рядом с производством в виде своих «производственных» подразделений – отделов, КБ, бюро, лабораторий и др. Все верили, - и это было важно, - что за их делами присутствуют очень большие достижения советской науки - с различными и непрерывными открытиями и изобретениями в многочисленных научно-исследовательских институтах Академии наук СССР, в ОКБ и СКБ, на полигонах, производственных базах НИИ и НПО. «Дружба науки с производством» существовала в реалиях практики использования научных достижений в промышленности, а «Великая дружба науки с производством» - в отдельных, особых торжественных случаях в пропагандистской риторике или как заезженный штамп в средствах массовой информации.

Веру в курс, водительство партии. В результате революции, гражданской войны, насаждения атеизма и установок о гениальности партийных лидеров, крепил партии – как главной силы новой эпохи социализма, в результате и явных успехов страны под руководством большевиков, а вскоре и миллионной партии коммунистов - не оставалось и не могло быть никакого иного курса в развитии страны, как курса под водительством единой партии, в разные

эпохи - РКП (б), ВКП (б), КПСС. Не верить в него – означало бы жить в унынии, в осознании проигрыша собственной судьбы в собственной стране. И народ, желая действительного улучшения жизни, убеждал себя в вере, что с социализмом такая улучшенная жизнь настанет. Вера в курс партии стала одним из условий и выживания, и строительства хотя бы относительно счастливой жизни, поскольку всякая улучшенная жизнь – есть жизнь с обязательным потенциалом всеобщего и личного счастья. Успехи в наращивании образовательного и экономического потенциала в течение всех лет советской власти были столь грандиозны, что в значительной степени повлияли на жизнь по всей планете Земля. При осознании, что за годы советской власти удалось из значительной промышленной отсталости выйти в ряд общепризнанных великих индустриальных держав, народ прощал многое негативное в различных эпохах с различными «курсами» партии, сохраняя веру в «силу и мудрость КПСС», насчитывающей уже почти 20 миллионов человек ко времени распада СССР. Когда новый глава КПСС указал новый курс на Перестройку - народ по инерции слепо, и ошибочно, пошел за ним, а дойдя до критической грани, вдруг оказался в новой, и также трудной, эпохе, поневоле следуя курсам новых партий России.

Веру в лучшее, более благополучное завтра; все к лучшему. Народу, в результате революции вынужденному многие годы восстанавливать разрушенный уклад жизни и устраивать новую жизнь ради счастья будущих поколений с преодолением различных трудностей, вставших на пути, ничего не оставалось, как только верить в лучшее будущее. На каждом предприятии, на каждом рабочем месте, за столом любой организации при решении любых задач невозможным являлось бы отдавать силы, знания, индивидуальные способности каждого, если бы человека и целые коллективы не спасала вера в более благополучное завтра. Годы, пятилетки, десятилетия практики социализма показали, что предела трудностям нет; многое делалось путем проб и ошибок; многое далось большой кровью. Оказалось, что в эпохе социализма это положение дел – естественно: ради некоего светлого будущего и некоего всеобщего счастья на земле, ради чего ежедневно нужны и самоотверженность, и подвиги. Следовательно, все трудное, даже плохое, было, как бы, частью необходимого, чтобы лучшее, в которое, несомненно, верилось, - однажды наступит. От того стало привычным при любом раскладе дел привычно говорить: «Все к лучшему!», подразумевая и - «Так Богу угодно!», т. е., как бы, и некоторые обязательные испытания в текущей жизни, ради друзей и ближних, во имярая в будущем.

Веру в новый курс партии; слабину партии. Любой новый, т. е. очередной, курс партии большевиков, коммунистов, членов КПСС, под конец считавших себя больше социалистами, чем истинными большевиками-коммунистами (поскольку «победа коммунизма» для восемнадцати миллионов членов КПСС стала идеологическим штампом // в 1980 г. обещанного еще в начале 1960-х гг. Н. С. Хрущевым коммунизма не свершилось//) любой новый курс воспринимался как новый план на новый отрезок пути социализма. Вера в этот новый курс превращалась в необходимость принятия его со своими слабинами, без полной веры, что задачи нового курса необходимо воплотить в жизнь буквально на 100 процентов. Таким образом, сверх полной веры и не требовалось. Работа КПСС превратилась в созидательную рутину, в будни. И народ был готов принять любую очередную веру любого очередного курса партии. Примерно так же, как спокойно и с верой в разум и мудрость партии и правительства он принимал первые революционные пятилетние планы индустриализации. Курс на Перестройку был воспринят, как очередной пятилетний план интенсификации народного хозяйства под флагом кооперативного движения и более широкой гласности. Что, в принципе, при контроле партии над лидерами КПСС не могло бы выйти за рамки, наносящие непоправимый вред государству. Однако народ, члены КПСС спутали необходимость веры в новый курс партии с верой в нового руководителя партии, и вольно или невольно были преданы последним.

Веру в победу социализма, как веру в суверенитет страны. Вера в победу социализма, в известной степени, непрерывно насаждалась давящей со стороны советского государства пропагандой и ежедневными, подкрепленными под руководством власти большевиков, ВКП (б), КПСС, делами по строительству социализма. - Отметающему ценности минувшей эпохи царизма - деление общества на сословия подданных, привилегированных от рождения дворян и остальных, т. е. обязательно материально обеспеченных и обязательно малообеспеченных, вносящих, как повинность, долю своего труда в либо пользу дворянского сословия, либо в пользу работодателей-капиталистов. Объясняющие эту несправедливость большевики, взявшие власть в стране, стали насаждать социалистические ценности уже с первых дней революции, и поэтому вера в победу социализма укоренилась у миллионов людей, пошедших за большевиками, очень быстро. Ни идеологи и практики большевизма, социализма и коммунизма, ни народ изначально не могли знать масштаба реальных жертв, которые придется понести ради новой социалистической жизни, и, бесповоротно понеся огромные жертвы в гражданской войне, новая власть и народ делали уже все, чтобы эксперимент не остановился – чтобы социализм по всей стране ощущался реально всюду и в настоящем времени. Поступать иначе – значило сдать и без того сильно ослабшие позиции бывшей великой Российской империи, Советской России, СССР и, очень вероятно, - лишиться государственного суверенитета. Менее критичной очередной жертвой было подписать, несомненно опорочивший советский социализм, Брестский договор о мире с Германией: с передачей – для передышки страны перед новой войной – части своих территорий внешним захватчикам, чем лишиться уже завоеванного ректората с социалистическим сознанием на всем остальном пространстве великой державы, уже готовой биться до конца за новую жизнь без дворян и хозяев-капиталистов, без насаждения «демократии» Запада.

Веру в сказки, в будущее. Жизнь в православной России до революции не насаждала обязательных ценностей богатства, роскоши, хотя небольшая часть населения и являлась богатой. Даже в отличие от простых казаков, составляющее большинство населения России – глубоко верующее крестьянство не ставило задачей для своих семей хотя бы даже обязательного улучшения своего благосостояния. Жилось: «Как Бог даст». В русских сказках и сказках других народов СССР благополучие достигалось часто как подарок от Бога, и главные герои сказок могли легко отказаться от богатства, царской короны ради личного счастья, счастья других. Это передалось и поколениям советских людей, в основном из крестьянства, родители, бабушки и дедушки которых родились и воспитывались при царизме, в простоте, скромности, в стойкости при перенесении каких-то трудностей, лишений. Но если прежде это делалось ради Бога, в советское время – ради всеобщей мировой справедливости, где каждый равен другому и имеет одинаковые права на труд, на распределение благ, на счастье. Многие из того, что было только в сказках, становилось явью, и сочинялись новые социалистические «сказки», в т. ч. и главная – про скорую победу коммунизма в одной стране, который, вероятно, и мог бы наступить, - свершись социализм во всем мире: лицо его было бы определено новой идеологией исходя из вновь сложившихся реалий, даже и реалий какой-то своей диктатуры или какой-то демократии. В этом случае (при этой сказке), несомненно, на смену старым пришли бы новые сказки о наступившем очередном настоящем и грядущем еще более светлом будущем.

Веру, горамидвигающую. В советском государстве, в СССР имелся столь огромный потенциал использования всех видов ресурсов, включая и новый ресурс беспримерного энтузиазма, дружбы народов, не говоря о географических пространствах и природных богатствах, что изначально со времени революции и с рождения у людей новых поколений прививалось ощущение, что советская страна, советские люди и даже (учитывая огромное количество свершенных подвигов, примеров самоотверженности ради всеобщего счастья на земле) иной отдельный советский человек может все. В риторике советский человек, подобно чудесным явлениям мифов, мог сдвинуть и гору, и горы. Вера в силы социализма, жажда этой веры

у сотен миллионов людей одновременно создавала условия, даже необходимость совершать нечто, о чем прежде можно было только мечтать, видеть как в прекрасном, так и кошмарном сне, например, - и поворот рек, затопление долин, переселение народов, создание водородной бомбы, полет на другие планеты с планом испытать на какой-нибудь сверхмощное оружие, деление мира на два непримиримых идеологических полюса и др. Вера у народа первой страны социализма материализовалась в такую силу, которая заставляла весь мир считаться с особым миром советских людей, со всеми великими амбициями СССР.

Веру, что встанет завод, город; веру в победу социализма. После одной двух первых советских пятилеток – т. е. реальной практики социалистического строительства народного хозяйства СССР – ни у кого не оставалось сомнений, что если он пришел на любую большую стройку, если будет терпелив – обязательно получит нормальное отдельное жилье, пусть для начала и будет ютиться в бараке, общежитии, коммуналке. Там, где начиналось становление завода, фабрики, комбината, крупной шахты – обязательно вставляли сначала весьма скромные, а затем и благоустроенные поселки городского типа, все чаще – и сами индустриальные города с огромным набором социальных благ и гарантий. Эта практика указала советскому руководству путь, следуя по которому, успех социализма был гарантирован - строительство все большего и как можно большего количества промышленных предприятий, в результате чего возле каждого из них, за счет разных факторов, в т. ч. дополнительной энергии, направленной на постоянное расширение соцкультбыта, рано или поздно встанет большой городской поселок или город, самостоятельно планирующий и исполняющий, - в основном, своими же силами и методами, кооперируясь с другими организациями и городами, - свои насущные социальные программы. На осознании этих возможностей трудовых коллективов в них у большинства людей жаждалась вера в победу если и не коммунизма, то – несомненно – непрерывно развивающегося социализма.

Веселость, находчивость, бесшабашность. Отсталой в отношении образования основной массе населения Российской империи в период наставшего социализма вольно или невольно приходилось постоянно доказывать остальному миру, что в СССР новые поколения станут одними из самых талантливых, способных, гениальных на земле, и для них, конечно же, будут созданы все условия, чтобы они жили в счастье, с оптимизмом преодолевая трудности и веселясь, конкурируя друг с другом в умении применить свои таланты, способности и гениальность в реальных делах на благо всего общества. Кроме того, несколько поколений молодежи советских людей из-за бед революции и гражданской войны, а затем и Великой Отечественной войны, жили сиротами, либо без отца или матери; для большинства из них (чтобы они адаптировались к условиям продолжающейся жизни, требующей от каждого преодоления новых трудностей, в целях их медицинской реабилитации, как бы, даже искусственно, вопреки подавленному состоянию) насаждалось некое настроение веселости, приподнятого настроения. Для этого в самые трудные времена широко распространялась практика массовых общественных увеселительных мероприятий, клубов, движений – в т. ч. предшественников ставшего всесоюзным движением Клуба веселых и находчивых. Именно в единстве преодоления общих невзгод, огромных бед росло и укреплялось поколение советских людей, которых всегда отличали оптимизм, веселость и даже некая «болезнь» вольной или невольной бесшабашности, позволившая многим людям не сойти с ума, не заработать хронических болезней от пережитых страданий и лишений. Разумеется, повышенный процент находчивых, смекалистых людей в СССР обуславливался необходимостью постоянно искать новые методы в работе, ситуациях, чтобы решать задачи при любых трудностях. Новые поколения советских людей воспринимали выражение «веселый и находчивый» уже буквально – веселый и находчивый, либо содержащий в себе черты и свойства одновременно веселого и находчивого - в среде склонных к восприятию юмора и веселья людей, например, с партнерами, друзьями или с незнакомой компанией.

Веселье с друзьями, подружками. Веселье с друзьями практиковалось, как и у всех поколений всех стран всех эпох, с детства, в родных домах, бараках, подъездах, дворах, аллеях, парках, у памятников в скверах, как, разумеется, и на специально отведенных для веселья и спортивных занятий площадках, на аттракционах, в клубах, на танцплощадках и т. п. Оно в серьезную пору юности и во взрослой жизни принимало свои новые формы: на предприятиях и в организациях – по случаю праздничных дней и коллективных выездов на природу, на культурных мероприятиях в городах, в турпоходах, круизах, в кафе и ресторанах и т. д. Взрослые веселились чаще всего за рюмкой, фужером, стаканом, бутылкой вина или водки - нередко от души столь разгульно, что веселье с хмелем превращалось и в пьяные попойки. Это не возбранялось нигде и никогда, кроме как во время работы, во время управления машинами всех видов, при работе с молодежью, там, где это вызывало возмущение людей, например, и прохожих, соседей. В трудную пору социалистического строительства часто приходилось весь коллектив полностью считать своими друзьями, хотя у каждого в отдельности могло быть немного настоящих друзей; мог быть один друг; а кто-то мог не иметь ни одного. На предприятиях и в организациях, в общежитиях, на загородных садовых участках, на скромных дачах - всюду, где встречались юноши и девушки, мужчины и женщины – имела и дружба, и любовь, дружки для легкомысленного времяпрепровождения досуга, а также, отдельно, и подружки – до тех пор пока в отношениях с мужчинами они не становились женами или претерпевали свой крах любви, как и всюду, как и во всех романах капиталистического и социалистического реализма. Советских друзей, подруг, дружков, подружек, в общем, отличали относительная бедность, бросающаяся в глаза простота и неуют в быту, вечный недостаток всех видов и аксессуаров одежды, страдание от нехватки этого в самый нужный момент, даже стыд. Однако среди многих десятков миллионов таких людей в СССР имелись свои «избранные» миллионы более благополучных, стилист, кто часто имел свое веселье с друзьями и подружками в дорогих ресторанах или кафе, в престижных и дорогих местах отдыха, в кичливых загородных дачах-резиденциях, в элитарных клубах.

Весну и лето, отпуска на юг. На огромных просторах Российской Федерации имеется мало мест, где местное население может отвести душу – погреться, позагорать, отдохнуть в благоприятных климатических условиях хотя бы полгода, или месяца три-четыре подряд. Каждый весенний добрый денек на счету, кажется великим благом благоприятное солнечное, не дождливое, не прохладное лето. Компенсацией россиянину является осознание, что он живет хотя и в северных широтах, но имеет огромную страну, и ему достаточно того, что Россию не забывают ни весна, ни лето, а ожидание их делает встречу весны и лета почти праздником. Когда сильно недостает солнца – можно выехать на юг, на курорт, в дома отдыха. По путевкам с дотациями, часто и бесплатными - за счет профсоюза, в южные районы отдыхать ежегодно выезжали миллионы человек. Правда, наслаждаться отдыхом именно на юге выпало многим труженикам всего лишь несколько раз за всю жизнь, поскольку время отпусков они зачастую тратили на решение каких-то сугубо бытовых проблем. Многие предпочитали отдыхать неподалеку от дома, с детьми, а для коллективов предприятий и организаций функционировали десятки тысяч собственных санаториев-профилакториев, домов отдыха выходного дня, турбаз и др.

Весовое хозяйство в условиях эксперимента социализма; учет и потребление сырья и материалов. Любое весовое хозяйство на любом предприятии олицетворяло присутствие некоей власти, ревизии, а за этим – справедливое распределение материальных благ. Однако многие годы, целые пятилетки при агитации за строгий учет социалистической собственности огромное количество материальных ценностей пропадало в результате худого учета, малограмотных учетчиков и неопытных экономистов, бухгалтеров; неизбежным потерям способствовала необходимость привлечения на работы без дополнительной оплаты – на разгрузку, складирование, отбраковку, ремонт и т. д. десятков, сотен, тысяч тружеников и коллективов по

всей стране. Зачастую работа ими выполнялась формально, без души, с большими потерями: при утешении – страна большая, всего хватит, были бы работники. Имевшиеся весовые хозяйства, к которым испытывали почтение все, часто являлись условно точными, и эффективность их в большом ряде случаев обуславливалась больше тем, что с их помощью людям внушалась стоявшая за ними сила строгого учета, которая не позволит разбазарить все, что завоевывалось в тяжелом социалистическом труде. С годами, когда в народном хозяйстве наступил относительно полный порядок, более продуманное распределение фондов и более четкий учет, по отчетам всех хозяйств, призванных измерять количество и качество материальных продуктов, велся материальный народнохозяйственный учет доходов-расходов сырья, материалов, изделий, товаров при выполнении конкретных задач и в конкретных условиях. При этом совершенствовались средства мер и весов и т. п., облегчая труд, учет и ускоряя процесс проведения этого нескончаемого социалистического эксперимента, так не получившего точных измерений по количеству и качеству материального продукта и материальных благ как для страны в целом, так и для каждого отдельного человека вплоть до распада СССР. Главной причиной этому являлось одновременное строительство и реконструкция на десятках тысяч потребляющих сырье и материалы самых серьезных промышленных предприятий и комбинатов, прокладка одновременно сотен и тысяч километров дорог, переправ, морских и речных путей и портов и разработка для этого многих тысяч карьеров, в т. ч. вновь открытых месторождений всех видов сырья, руды, инертных материалов и др. При всем этом страна добилась колоссальных результатов в области науки и техники, машиностроения, вооружения и др., где добилась и преимуществ, требующих самых точных в мире измерений и расчетов.

Весомое государственное финансирование; дополнительная энергия накопления средств. Страна развивалась, используя все виды материальных, трудовых и др. ресурсов, при этом финансовая экономика развивалась из двух источников – из государственного финансирования, т. е. целенаправленного и, как бы, централизованного распределения денежных средств и материальных фондов, а также из того, что давала дополнительная энергия энтузиазма трудящихся, направленная на улучшение социально-бытовых условий, когда на всех промышленных предприятиях постепенно формировалась социально-бытовая инфраструктура с примерно одинаковым набором социальных благ – от детских яслей до спортивных сооружений, санаториев-профилакториев выходного дня, дворцов культуры, филиалов высших учебных заведений и т. д. На определенном этапе эта энергия народа ради непрерывного строительства собственного соцкультбыта указала, что там, где растет промышленное предприятие – обязательно вырастает заводской или фабричный поселок, район города, город, в иных случаях использующий совсем мало средств из централизованного финансирования. В условиях совершенствования практики накопления социально-материальной базы за счет дополнительных вложений труда коллективов промышленных предприятий, стало очевидным, что роль государства в этом стала относительно обязательной. И когда говорилось о весоми государственном финансировании – речь шла не о волшебном ларце Кремля, как данности запланированных революционных преобразований, а лишь о перераспределении средств банков того проявившегося на практике социализма, оскудеть которому не позволял непрерывный поток средств, образующихся из генератора дополнительной энергии энтузиазма, направленного на постоянное улучшение позиций социально-бытовой и социально-культурной базы на местах – в пик невозможности решить эту задачу государством, только лишь плановой экономикой.

Весомую прибавку к зарплате; дополнительный заработок рационализаторов. Время от времени пересматривались нормы выработки, последствием которых становилось кратковременное уменьшение уровня заработной платы, пока работник не приспособивался к новым техническим условиям, новому оборудованию, его перестановке, оснастке, и т. п. Затем усовершенствование условий труда и оборудования позволяли зарабатывать больше, но – до нового пересмотра норм выработки, когда рабочие приемы работников позволяли им зараба-

тывать слишком уж много. Нарушение этого благостного состояния вызывало недовольство, но уже имевшие опыт специалисты принимались искать пути повышения производительности своего труда в новых условиях, всегда находили их, тем самым получая весомую прибавку к зарплате. Уровень жизни постоянно, хотя в иных отраслях и на иных предприятиях, и не столь быстро. Но каждое десятилетие заметно преображало жизнь по всем фронтам народного хозяйства. Весомую прибавку к зарплате имели хорошие рационализаторы, чьи технические предложения часто внедрялись в производство, и таких имелось почти на каждом из тысяч и тысяч предприятий страны от десятков до сотен человек. Однако поощрение всей огромной массы новаторов страны часто базировалось на патриотических временных кампаниях, при снижении их накала рационализаторская и изобретательская жизнь затихала, хотя единицы, считанные десятки классных новаторов на каждом предприятии продолжали с успехом внедрять свои ценнейшие технические разработки, получая премии. При этом многие, - по всей стране миллионы, - могли продолжать участвовать в рационализации, не ожидая за свой вклад никаких денег, не желая волокиты и потому не оформляя свои полезные технические предложения. Подавать идеи, советовать, жаловаться на несовершенство рабочих мест, продукции, указывать свои «доморощенные» пути выхода из ситуации было практикой для всех работников всего периода социализма, в т. ч. на часто проводившихся рабочих собраниях.

Весомые результаты по экономии. Никакая экономия на промышленных предприятиях, а тем более крупных, не могла не быть не весомой. Для работников со средним заработком от 80 до 200 и более рублей в месяц провозглашенная цифра экономии, например, в 20 и даже 5 тысяч рублей звучала завораживающе, хотя на самом деле «экономилась» почти на всех предприятиях сотни тысяч рублей, миллионы ежегодно и даже ежемесячно. Эта экономия достигалась за счет планомерного внедрения технических мероприятий, например, унификации изделий продукции, упрощения рецептуры и пр. Работа эта не прекращалась никогда, достигалась естественная экономия, но характеризовалась зачастую, как весомая, что в отчетах создавало впечатление какого-то новаторского достижения. В условиях непрерывных реконструкций, нового строительства на всех без исключения предприятиях страны каждая пятилетка являлась своеобразным экспериментом нового в социалистическом строительстве, по итогам пятилетки организации отчитывались о достижениях экономии, часто колоссальной, чуть ли не фантастической, и это не воспринималось как результат несовершенства плановых или производственных операций, потому что вся страна непрерывно работала в парадигме эксперимента, где постоянная борьба за экономию, весомую экономию была столь же естественна, как и борьба против естественных ежедневных, зачастую и заложенных в технологии, неизбежных огромных производственных потерь.

Весомый вклад в технический прогресс страны. Это воспринималось вкладом, вообще, в экономику, народное хозяйство, в общую копилку страны, поскольку как таковой технический прогресс даже в масштабах одной организации естественно плюсуется к прогрессу по каким-либо другим прогрессивным техническим направлениям на любом другом участке в стране. В каждом трудовом коллективе по отчетам декад, месяцев и кварталов, не говоря о годовых отчетах и отчетах пятилеток, осуществлялось что-то такое, чем коллектив несомненно гордился, это, по сути, и было каким-то вкладом в общий прогресс страны; в принципе, в сознании каждого всегда подразумевалось, но было слишком уж будничным и естественным, чтобы придавать этому большое значение; а вот в средствах массовой информации любое более менее яркое новое достижение можно было представить, как «весомый вклад в технический прогресс страны» или, например, как вклад «в эпоху нового технического прогресса» и т. д. и т. п.

Вести работу широким фронтом. Большой, и даже наибольший, процент намеченных проектов по строительству экономики, народного хозяйства страны даже спустя ряд первых пятилеток не был основан на точно выверенных данных, а подписывался для реализации с допуском дальнейших поправок, т. е. в условиях экспериментирования. В этом крылась как

большая слабость советской экономики, так и ее большая сила, разгадка тех чудес, которых нередко удавалось добиваться советским инженерам, строителям, ученым. Работа широким фронтом могла вестись как благодаря максимально точному проектированию, выделению необходимых фондов, трудовых ресурсов строго по плану, так и благодаря тому, что при плохом проектировании и снабжении срочную важную задачу приходилось решать путем поисков всех видов резервов на местах, и тогда задача выполнялась, как бы, нахрапом, с «подгребыванием» всех резервов где было можно, т. е. «самим широким фронтом». Работа широким фронтом могла осуществляться как в масштабах большой стройки, отрасли, так и в любой отдельной бригаде, и по указанным выше причинам, только в своих масштабах. Эту работу могли вести и постоянно вели различные отдельные цеха; рано или поздно через это проходили все объекты и субъекты советского строительства.

Вести, выполнять технологический пункт (пункты) только на «отлично». Речь идет о каком-либо, - одном и ряда, - пункте технических или социалистических обязательств. В условиях, когда почти все обязательства так или иначе можно было вписать в пункты социалистических обязательств на квартал, год, пятилетку, - и чем больше пунктов – тем лучше, - текущая задача технических специалистов, отделов и бюро, должна решаться без каких-либо «обязательств» и лишь согласно штатному расписанию, нередко вначале форматировалась в некое бюрократическое оформление, для отчетности. Вот и возникали некоторые почти несуразные, но достаточно устойчивые выражения, например, – вести технологический пункт № 3 на «хорошо» или «отлично». В практике работы это было настолько естественным, что, в принципе, помогало в работе: фиксировало в подсознании, что работать следует только хорошо, а лучше бы постараться - на «отлично».

Весточки от старых товарищей; работу по направлению, с мандатом. С создания первых национализированных предприятий, формирования первых советских коллективов в них практиковалось воспитание любви к своему делу, а в то же время не считалось зазорным покинуть коллектив ради выполнения какой-либо еще более важной и сложной задачи. Например, когда звучал всесоюзный призыв к энтузиастам выехать и помочь в делах на каком-то объекте, где особенно трудно. Часто на этих объектах было работать интересно, престижно, например – с результатом освобождения от импорта, иностранной зависимости, или на строительстве первых станций Метро, пуске ГЭС и ТЭЦ в глубинках, прокладке электрических трасс, возведении аэродромов, портов-причалов по всей стране и т. д. Посылались от коллективов на такие стройки даже целые бригады, в т. ч. в сельские районы, на освоение целинных земель. Когда от товарищей с новых новостроек, из села приходили письма, их, как правило, зачитывали всем коллективам. В письмах нередко указывалось на преодоление трудностей, - собственно то, ради чего в командировки или же на постоянное местожительство отправлялись. Эти весточки служили хорошим пропагандистским материалом, и когда несли в себе много запала и пафоса – в первую очередь публиковались в местной печати, в многотиражках. Разумеется, множество посланцев могли жалеть, что покинули свои коллективы, потому что освоение всего нового несло за собой множество неудобств и лишений, даже и трагедий. Но энтузиастам позволяли с головой бросаться в бой вера в то, что намеченное, так или иначе, будет выполнено, будут победные рапорты, в биографии появится новая страница героических дел, что позволяло иметь в судьбе больше перспектив для карьерного роста. Не случайно среди строителей первых и последующих пятилеток были миллионы, кто не однажды поработал на каком-нибудь руководящем посту - на решении какой-либо более менее крупной или более простой местечковой задачи; часто этот «пост» был т. н. общественным поручением парткома, горкома, обкома, подкрепленным официальным документом, в пору первых пятилеток - мандатом, с предписанием обеспечить предьявителя сего на месте выполнения задачи всего лишь жильем и пропитанием. Направлялись на эти цели, как правило, грамотные и знающие дело люди, но случалось на местах, что энтузиазма от посланника было больше, чем проку; над

такими посмеивались, таким противостояли, и, не вызывая лишнего шума, старались решить проблему, как могли, самостоятельно; бывало в этом случае, что этот успех посланник от партии приписывал своей личной заслуге.

Весть о начале мирной жизни. В день 9 Мая 1945 года, бывший выходным, весть о Победе над фашистской Германией каждого заставляла там, где он находился: она приходила, как правило, – в виде громких радостных возгласов, криков «Ура!», стрельбы в воздух, с громких рыданий с жалостью о погибших, стуков в окна, громких радостных призывов собраться на какой-нибудь площади или площадке, где можно было сообща порадоваться окончанию войны и провести митинг. Этот день стал одним из самых долгожданных, счастливых, радостных, прекрасных и одновременно грустных дней, с которого начался и самый серьезный подсчет потерь времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Весь мир голодных и рабов. Советскому сознанию было важно иметь в виду, что в мире еще много стран, где имеется много голодных, где существует рабство; этим оправдывались многие трудности и лишения, которые преодолевал советский народ на протяжении многих лет. В СССР вплоть до его распада мало кто сомневался, что все страны, которым так или иначе помогал СССР, с которыми тесно взаимовыгодно сотрудничал, не придут на помощь СССР, если ему потребуется в какой-то критической ситуации. Этой поддержки, увы, не случилось. Верить в братство и всемирное мирное сотрудничество голодных и рабов, способных победить мир капитала, продолжили лишь в нескольких странах мира, не связавших себя по рукам и ногам с капитализмом.

Весьма слабое оправдание Перестройки самой себя, ее убийственные минусы. С начала горбачевской Перестройки народ надеялся на быстрые перемены к лучшему по всем фронтам социально-хозяйственной жизни, но процесс стал затягиваться на долгие месяцы и годы. В течение нескольких лет народ пытался убедить себя, что наступившие новые трудности (разрыв хозяйственных связей, перераспределение власти и ресурсов на местах и пр.) стоят того, чтобы раз и навсегда избавиться от трудностей «застойных» времен. Но хаос Перестройки, в конце концов, перечеркнул ее определенные позитивные качества, такие, как ею предоставленные Гласность, отказ от казенных штампов воздаяния хвалы партии и правительству и от чтения обращений без пресловутой бумажки (шпаргалки). Сомнительным завоеванием становилось в ущерб СССР все более тесное общение с народами западных стран, более широкая возможность приобретения импортных технологий, оборудования и др., когда при этом уничтожались собственные величайшие технико-технологические завоевания. Все более ощущавшаяся потеря главных ценностей социализма – всеобщая четкая коллективная взаимосвязь, дружба народов и жизнь их как в одной семье, социальные гарантии на общепринятый соцкультбыт и пр. и пр. – все менее и менее оправдывали завоевания Перестройки. В ней, в конце концов, народ полностью разочаровался, когда она привела к безрассудному распаду СССР, при котором СССР извлек многократно меньше выгод, чем мог бы, без предательства интересов многонациональной страны прозападных сил, захвативших власть. Рухнет и аргумент идеологов Перестройки, что передача половины суверенитета Западу принесет России и миру мир и спокойствие.

Ветеранов, увешанных наградами; глумление над памятью. Таковыми в одних случаях воспринимали тех, кто в дни праздников и торжеств был в действительности увешан многими наградами, в других – кто имел всего от нескольких до десятка медалей и орденов. Таковыми могли назвать и группу ветеранов в костюмах без наград, но только что получивших какую-то новую награду – о них могли сказать, как о «ветеранах, увешанных наградами»: в т. ч. имея в виду и состав отдела, бригады, цеха. В СССР в послевоенное время были десятки миллионов людей, имеющих небольшой ряд медалей. Миллионы были увешаны наградами за ратные подвиги, за самоотверженный труд. Многие из них часто приглашались как почетные гости и рассказчики на встречи с молодежью, в школы и даже детские сады. На таких ветеранов взирали с восхищением или с грустью, ведь многие тут же вспоминали горестные потери в

годы войны. В период горбачевской Перестройки, когда пришла гласность, стали известны многие просчеты и ошибки советских вождей, лидеров партии, многое доброе стало переоцениваться, и это коснулось ветеранов. В новой «демократической» печати в насмешку, например, могли поместить фото ветеранов, а рядом увешанных своими медальками породистых собак. Целый ряд лет продолжалось это глумление над заслугами лучших людей страны. Разумеется, что и многим хорошим людям стало необходимым критиковать свое прошлое, чтобы облегчить страдания души от потерь в собственных семьях и всего народа в прошлом. Эти потери, стало казаться в период «Эпохи гласности», можно было избежать. Вспоминали и царя, который также мог бы не ввязываться в первую мировую войну, не довел бы дело до революции и страшной гражданской войны. Особо заслуженные ветераны стали в глазах критиков СССР, как бы, пособниками тех, кто совершил непоправимые просчеты. Но постепенно эти «ветеранские страсти» поутихли, многие ошибочные или заведомо лживые обвинения в адрес прошлого советской эпохи были развеяны в прах. Большая часть молодежи, напробовавшись «правды и истины» либеральных ценностей, вновь потянулась к подвигу Родины, своих дедов и отцов.

Вехи; отживающее. Идеология социализма включала в себя обязательный элемент – жесткую критику отжившего продукта старой царской эпохи и мягкую критику отжившего или отживающего в наступившей эпохе. Первое и второе являлись, как бы, далекими вехами, служащими для сравнения, как плохо или не очень здорово было в прошлом и как здорово стало в настоящем. В историях организаций, которые за период своей истории часто неоднократно сменяли или значительно корректировали профиль производства, со временем на передний план выходило самое передовое, например, – авиастроение, а то, с чего начиналось предприятие, например, с производства деревянных труб, уже не обязательно рассматривалось как начало его становления. и хотя уже и приходилось идти против истины, тем не менее, главу первых лет становления коллектива могли вынести в главу «Вехи». Тем более беспрепятственно это делалось в отношении досоветской истории. Впрочем, за годы советской власти в России было сделано так много, вплоть до организации полетов космических аппаратов до Марса и др. планет, что то, что еще пару десятков лет до этого в СССР казалось прогрессом, уже реально становилось периодом вех, могло быть представлено и «далекой» историей, и вовсе напрочь отжившим.

Вечера в честь ветеранов; внимание к ветеранам. Как правило, устраивались на предприятиях, где они работали или откуда ушли на заслуженный отдых, на пенсию. Были очень трогательными, уважительными к работникам старшего поколения. Сопровождались приветственными речами, награждениями, поощрениями т. н. ценными подарками, застольями, концертами, выступлениями местных и приглашенных музыкальных, включая и детские, коллективов. Вечера могли проходить на территории предприятий и организаций, в красных уголках, отдельных цехах, в клубах, во дворцах культуры, в театрах, в зданиях городских и поселковых администраций, в колхозах и совхозах. По сути любой государственный праздник являлся праздником, где в первую очередь чествовали ветеранов войны и труда. Часто ветеранов, особенно по случаю юбилеев, чествовали в кругу друзей в семьях. Тех ветеранов, кто не мог приехать в коллектив по причине слабого здоровья, посещали на дому. В этом случае данное внимание могло оказываться с разной степенью искреннего участия или холодного прагматичного формализма, в зависимости от организации данных мероприятий в комитете профсоюза организации. Часть ветеранов, – по всей стране миллионы, – к концу жизни так и не дождались того, что им могли обещать, чествуя их всенародно; но количество чем-то коллективом обделенных, ко времени распада СССР резко сокращалось с каждым годом. Многие определяли темпы укрепления экономики страны, финансового состояния конкретной организации, а также деловые качества конкретного состава иных дирекций и общественных организаций, а иногда также и маргиналы.

Вечернее отделение института, техникума. Одним из действенных, мудрых методов привлечения в стены цехов предприятий необходимого количества работников в любой из трудовых пятилеток было внедрение в сознание каждого трудящегося, что он, при желании, может поступить в техникум и вуз. Не говоря уже о повышении его грамотности и уровня квалификации непосредственно на производстве в любое время и в любых условиях. Наличие огромной сети вечерних отделений институтов для работников всей страны позволило решать одновременно несколько задач: обеспечивать приток работников на предприятия, делать их высокообразованными – способными расти на производстве, занимать инженерные должности и тем самым решать народнохозяйственные задачи любой сложности. Было очень и очень много примеров, когда в вечерних институтах, и особенно в техникумах, для конкретных предприятий ежегодно выпускалось по несколько десятков дипломированных специалистов. Как правило, все они вскоре получали новые, в т. ч. инженерные, должности, большинство стали выдающимися специалистами, руководителями. В годы социализма успешно обучились в таких учреждениях, без отрыва от производства, миллионы человек. Правдой было и то, что зачастую для того, чтобы стать студентом, требовалось только желание работника, а не его способности учиться, поэтому, можно сказать, что множество таких студентов и учились неважно. За тех, кто учился из рук вон плохо, но был ценным работником, могло заступиться руководство цеха, предприятия, худо-бедно довести до защиты диплома, тем более, что предприятия оплачивали обучение. Относительно легкая доступность к обучению в вузе приводила часто к учебе и лишь ради карьеры, даже при отсутствии какого-либо призвания к своей специальности.

Вечерние школы. Вечерние школы или школы рабочей молодежи создавались по всей стране, с определенного периода времени, для обеспечения среднего образования каждому молодому работнику любой организации. Окончить ее было и легко, и трудно. И тем-то, кто ранее оканчивал начальную школу, т. е. семь-восемь классов, далеко не каждому хотелось, или было не по силам, учиться в девятом и десятом классах. А здесь, когда новое время освоения новых современных технологий, новейшей техники во всех отраслях народного хозяйства потребовали, как минимум, работников со средним образованием, на обучение записывали всю рабочую молодежь. Обучение стало, как бы, обязательным. Можно представить себе, через какие «муки», через «не хочу» миллионы рабочих, техников и служащих посещали школы, вместо того, чтобы, отработав смену, провести остаток дня по своему разумению. Многие, конечно, учились формально, кто-то даже решительно отказывался учиться, и таких, в конце концов, оставляли на работе в покое. Но огромное число тружеников осваивали азы десятилетки с мечтой: чтобы затем поступить в техникумы и институты, стать инженерами-технологами, конструкторами, руководителями. И сотни тысяч из них благодаря вечерним школам добились своей цели.

Вечернюю и ночную группу малышей; все ради «святого» - плана. В СССР не с первых лет и даже десятилетий оплачивался отпуск женщины по уходу за ребенком, - пока матери не позволили оставаться с детьми дома даже и в течение трех лет, - с правом возвратиться на прежнее место работы. На всех предприятиях, или силами групп предприятий и организаций, создавались детские ясли, сады, куда матери могли отдать ребятяшек, пока работали. Редко на каких предприятиях эта проблема не стояла остро, хотя бы трудовые коллективы, профсоюзы, партийные органы и старались создавать для содержания детей все более и более благоприятные условия. Правда, разница этих условий на различных предприятиях могла быть значительной, завися от разных причин. В первые десятилетия советского государства множество предприятий работало не только в две, но и в три смены по восемь часов, поэтому в детских учреждениях существовали и вечерние и ночные группы малышей. На предприятиях легкой промышленности, в текстильных отраслях никого уж очень не удивляло, если мать, пришедшая на смену, приводила в цех детей, которых на это время оказалось некуда пристроить. Этому препятствовали далеко не всегда: когда не хватало рабочих рук и «горел» план

на многое закрывали глаза ради «святого» - выполнения суточной программы, плана декады, месяца, квартала.

Вечно помнить трудовые и боевые подвиги; не забывать недругов, зло. То, что в более благополучных развитых в экономическом отношении странах могло бы казаться ужасным обстоятельством – воспитывать население на примерах тысяч и сотнях тысяч примеров самоотверженности, включая подвиги, закончившихся смертью героя, - это в СССР на протяжении всей его истории было нормой. Страна возникла не только на фундаменте завоеваний царизма, но и из руин революции и войн, в большой степени навязанных внешним врагом, завидующим бесконечному богатству, Российской державы, СССР. Никому не навязывалось помнить эти подвиги вечно или не вечно, но в риторике, в наказе их помнить вечно и бороться с внешним злом казалось обязательным любой истинно русской и истинно советской душе. Подразумевалось – помнить вечно вообще все, что пытались сделать с Россией и ее народами ее недруги, у которых идеологией являлась нажива, культ материального благополучия, в т. ч. и в католических и протестантских странах. Для увековечения подвига ветеранов войны и труда писалось множество книг, снималось множество кинофильмов, ставилось множество спектаклей, создавалось множество музеев трудовой и боевой славы – и только таких музеев имелось сотни тысяч.

Вечную актуальность самых разных проблем; нерешенные задачи; доделывать и переделывать. Наиболее актуальным, как и вечным, являлось обязательное наличие проблем в каждом трудовом коллективе, в который бы ни пришел молодой человек, а затем ни прожил бы там всю трудовую жизнь. Достаточно проблем окружало его и на заслуженном отдыхе, до конца жизни. Однако девять десятых проблем составляли нерешенные задачи и не доведенные технологии их решения, затраты времени на их решение, способы, методы осуществления задуманного, в т. ч. осуществления мечты, строительства своего счастья. Т. е. то, что являлось проблемами вообще для любого общества в мире. Никакой народ не может счастливо жить без определенного объема, процента компонента счастья; поэтому в СССР этот процент был таким же, как и во всех любых других странах, но если в более благополучных в бытовом плане странах множество проблем решалось ради личных дел, в СССР – ради общих, поскольку личное во многом зависело от благополучия трудового коллектива, в котором работал человек. Чем больше он работал самоотверженно, для выполнения задачи коллектива, тем больше материальных благ получал в виде зарплаты и бесплатных социальных гарантий - бесплатного жилья, его улучшения, образования, медицинского обслуживания и т. д. и т. д. Поэтому, когда в обществе, в коллективах звучало о необходимости ликвидировать проблему, попытаться решить задачу - это всегда было актуально потому, что в СССР, жившему с установкой догонять экономические достижения передовых стран, непрерывно приходилось что-то улучшать, доделывать и переделывать.

Вечную живую память. Традиционно в дни особых памятных торжеств советские люди, как и все люди на земле, призывали и клялись вечно помнить тех, благодаря кому продолжала жить Родина, росли новые поколения ее будущих хозяев и защитников. В государстве, понесшем чрезвычайно много жертв по разным обстоятельствам, обещания, клятвы помнить подвиги старшего поколения или героев-сверстников могли включить в себя различные составляющие, как бы, усиливающие эту клятву. Чтобы мертвые, все же, поверили живым, что те не подведут, выполнят и свой долг честно и до конца. «Живая память о тебе...» - в т. ч. говорили советские люди, как бы, стараясь подчеркнуть и то, что да – не всегда у них хватает времени лишней раз вспомнить о героях. И память в какой-то период времени как бы замирает, становится будто бы и невольно мертвой, а могилы павших запущенными. Но придет свой, новый, срок – и вновь могилы обновятся. И здесь вновь зазвучит самое живое торжественное слово благодарных, - и в конечном итоге не забывших (и не забывающих) ничего, - поколений советских людей.

Вечный огонь у могил павших воинов. С начала революции мало из тех кто участвовал в ее битвах на стороне сторонников советского государства, мог мечтать о том, что его вклад в революционные преобразования, битву с врагами Отечества на разных фронтах строительства новой жизни будет посмертно и торжественно обставлен в виде Вечных огней во множестве городов и сел страны. От более менее скромных до огромных, монументальных, будто на память тысячелетий одновременно всему человечеству. Но это состоялось: в память о миллионах жертв советских людей. Сооружение комплексов Вечного огня в любом месте являлось не только сложным инженерным решением, но и своеобразным украшением, доминантой в архитектурном обустройстве городов и сел. В условиях, когда с быстрым ростом городов приходилось строить максимально просто, большое внимание уделялось обустройству тех памятных мест. Здесь можно было торжественно помянуть героев Отечества, провести митинги, воспитывая в любви к Родине, ее красоте – в т. ч. и торжественной красоте Вечных огней. Вечный огонь, как и во все века, языческий и христианский, богов и пророков, героев, как Данко, освещающим сердцами путь во тьме, позволял каждому, склонившемуся рядом, молча подумать о жизни и смерти, о принесшим смерти советским людям, скорбеть о родных и близких. Ощущать сопричастность к общим победам, глубже размышляя о цене поражений и побед. Проклинать и сожалеть, жалеть и прощать. Больше ценить мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.